

Ден Садовский

4	0	9	7	3	4	9	8	2	7	4	9	2	3	7	8	4	0	
6	7	3	1	2	6	0	2	1	5	2	0	0	4	8	1	5	9	
3	4	0	9	4	3	6	5	3	8	3	2	5	7	1	2	4	3	8
7	8	2	5	6														
1	6	4	8	5														
2	4	7	9	0	0	5	6	1	5	3	7	2	0	6	1	5	1	
0	3	6	1	9	5	2	1	9	4	4	5	3	9	1	2	7	3	

I.

Весеннее солнце окутано золотом,
Гуляют по крышам домов воробьи;
А если душа родилась крылатой,
То как усидеть ей в такие-то дни?

Поющие ветры звенят над дорогами,
И город под нами, как на ладони...
Под небом летали, мечтая над водами
Услышать весенних ручьёв перезвоны.

Осень на струнах

С. Лесниковой

Пора золотая и шелест берёз,
Шуршанье листвы под босыми ногами;
Далёкое небо, сияние звёзд
И юные песни большими ночами.

Летящие листья звенящего клёна
Коснутся струны у звучащих гитар;
И новые краски на смену зелёным
Рождают осенний янтарный пожар.

Ему весь мир казался тенью,
Его нечасто видел красоты,
Но вдруг, в момент, пришло виденье,
И перед ним предстала ты...

Светясь незримым истощеньем,
Вмиг в небо взмыл, и в небесах
Он понял: жизнь была мгновеньем,
Любовь – сияньем звёзд в глазах...

И паренёк, что прежде был невеждой,
Сейчас искрится, восхищеньем блещет,
И сердце, окрылённое надеждой,
В твоих руках теперь трепещет...

Гаяна ты моя, Гаяна,
Тобою я сегодня пьяный;
Среди кустов степей бурьяна
Кричу тебе одной, Гаяна.

Гаяна, милая Гаяна,
Не знаю, поздно или рано,
В пустынях иль далёких странах
Ищу одну тебя, Гаяна.

А в небе звёзды дышат рьяно...
В пустынях иль далёких странах,
Дарует свет степным бурьянам
Одна звезда в Пути - Гаяна.

Ничего не делать.

На серванте сидит мой котёнок Лалу,
И беспечно мне машет он лапкой;
В этот солнечный день я лежу на полу,
Протирая ковёр мокрой тряпкой...
И ревёт пылесос, не даёт отдохнуть -
Не хватало ещё тут с ним бегать!
Может, часик вздремнуть,
На диване уснуть,
Так назло ничего и не сделать?

Остальные сидят «разжигают пожар»,
Говорят, посетила их муза!
Им сейчас хорошо, я ж, раздувшись, как шар,
Убираю за ними тут мусор!!!
А я тоже хочу просто лечь, отдохнуть
И не только душой, но и телом...
Вот возьму и засну,
На диване вздремну,
Так назло ничего и не сделаю...

Виртуальная реальность.

Вот божественная сила!
Вот прогресс! Его фатальность:
Целый мир вдруг захватила
Виртуальная реальность!

Что нам Соня, что нам Клава,
Что нам ночь? Ночная тишь?
Ведь у нас под боком "клава"
И компьютерная мышь...

Ведь в глазах у нас монИтор,
Иль, вернее, - монитОр,
Нам не нужен репетитор,
К цели движущий мотор!

День и ночь долбя по мышке,
Тупо глядя на экран,
Все девчонки и мальчишки
Чистят папочкин карман.

Мир в компьютерных процессах
Был когда-то виртуальным,
Но без всяких там эксцессов
Стал теперь вполне реальным...

Березка.

Березка золотая
Под светом фонарей;
Одна дорога к раю
Средь тысячи огней.

Поток путей размытых
В небесной синеве
И золотом покрытый,
Открытый только мне.

Дорога серпантина
И серебро дождей
На желтых красках мира
При свете фонарей.

Березка золотая
В миру осенних грез –
Одна дорога к раю,
Что принята всерьез.

Сокол.

Среди осколков стёкол
И домов руин
Плачет белый сокол –
Он теперь один...

Могучий взмах крыла,
Слеза на оперении...
Взгляд острый, как стрела, –
Любовь его в смятении...

Великим ужасом объят:
Вокруг и смерть, и голод;
Дубы теперь уж не звенят,
И до костей морозит холод.

Памяти Б. Загвоздина

Переведи меня через то поле,
Где солнечно, где яркий свет;
Переведи, я так хочу на волю,
Ведь мне назад дороги нет...

Переведи меня через ту реку,
Туда, где жизнь легка...
Туда, где войн давно уж нету -
Ты приведи скорей меня туда...

Переведи меня через ту гору,
Там солнца луч касается планеты,
Там человек, и он мне очень дорог, -
Хочу его услышать я ответы...

Переведи меня через то поле,
Где солнечно, где яркий свет;
Переведи, я так хочу на волю,
Ведь мне назад дороги нет...

Птица Горюн.

Спой мне, птица, смерть несущая,
О ночных кошмарах спой...
Спой о том, как война гнетущая
Нам в подарок свою дарит боль...

Спой о том, как погибли друзья,
И у ног, распластавшись в крови,
Преступали чрез то, что нельзя,
Позабыв о печальной любви...

Спой о том, как у вечных рек
Запевал на рассвете камыш;
Спой о том, как погиб Человек,
И как вскрикнул от боли малыш...

Спой о недругах и друзьях,
Расскажи и о том, как он жил;
Как погиб и оставил свой страх...
Спой её, ведь он заслужил...

Здравствуй, милая подушка!
Здравствуй, тёплая кровать!
Можно, я побуду хрюшкой,
Лягу на тебя поспать?

Ох, устал я за неделю;
В жизни - дел невпроворот!
Я хотел бы быть Емелей -
Спать на печке целый год!

Но, увы, опять работа!
Как тюлени на коньках,
Люди корчатся в заботах
Чёрти как и впопыхах...

Луны Явина.

Под небом побыть созвездием,
Таинственным облаком грёз;
Оставить на память возмездие,
Душу чью-то, расплавив до слёз...
Взметнуться на небо над пылью дорог,
Даруя свой свет горам и равнинам;
И, чтоб не ступить на заветный порог,
Остаться звездой на лунах Явина.

Пред кем-то казаться правильным,
Пред кем-то побыть собой;
От чьих-то оценок табельных
Уйти, воспарив над Землёй.
Чтоб не померкнуть в реальности снов
И не исчезнуть, став только причиной,
Остаться загадкой небрежности слов,
Остаться звездой на лунах Явина...

Брошенные дети.

Сквозняк. Гуляет ветер,
И во дворах дожди поют
О том, как брошенные дети
На белом свете
Хорошо живут.

Рождённый брошен был,
Как птица он упал. Приют...
Он, одинокий, долго плыл
По миру, по реке, и был -
Об этом хорошо поют.

Сидит один теперь малыш
В песочнице, что у реки;
А рядом с ним шумит камыш,
Он смотрит вдаль, в ночную тишь
И ищет маминой руки.

Не одинок - таких, как он,
На свете никому ненужных,
Быть может, целый миллион...
И каждый крик, и каждый стон
Услышан не был - он был чуждым.

Родные матери, старайтесь!
Старайтесь сохранить детей!
С младенцами не расставайтесь,
С младенцами не расставайтесь,
Ведь нету их у вас родней.

Огонь горит, мерцает пламя,
Даруя нам с тобою свет,
Любви большой святое знамя;
Но нам назад дороги нет...

Любовь живая греет душу,
К оконной раме липнет пух;
И нам с тобой никто не нужен -
Всё это только мысли вслух...

Ведь ночь пройдёт, а утро следом,
А на прощанье поцелуй
Затмит тоску сиянья светом;
Я буду верен, не ревнуй...

Отныне мы не встретимся с тобой,
Ты и письма мне даже не напишешь...
Ну, а пока мы вольною судьбой
В объятьях ночи вместе, слышишь?

Вслед за мечтой.

Снег кружился пеплом над холодной мостовой,
Покрывая шпиль и крышу старого вокзала,
А она, шурша подошвой, шла к себе домой,
На разбитых стенах зимний вечер рисовала...
Слабо улыбаясь на неё смотрел таксист,
И рогатый месяц вылетел из облаков...
Вечером на улице не слышно песен птиц,
Только она пела, убегая от оков...

- Так и нужно жить, убегая за мечтой,
Воплощая сны свои в свет реальный;
Засыпая снегом всё, что было той листвою:
Жёлтой, тусклой и печальной...

Вечер улыбнулся ей и создал ярких звёзд;
Облака исчезли, открывая снов простор.
А она хотела утереть лицо от слёз
И пыталась вспомнить их последний разговор...
Сверху на неё смотрела полная луна,
И снежинок хлопья падали с волос ресниц...
Вечером на улице она идёт одна,
Слушая в ночи лишь лёгкое дыханье птиц...

- Так и нужно жить, убегая за мечтой,
Воплощая сны свои в свет реальный;
Засыпая снегом всё, что было той листвою:
Жёлтой, тусклой и печальной...

Моя прекрасная Варвара,
Ты так сегодня хороша;
Пойдём со мною до базара
Шагом лёгким, не спеша?

Нам с тобою светит небо -
Любви сердечной глубина;
С тобою я гуляю первым,
Я буду первым для тебя...

Моя прекрасная Варвара,
Пойдём гулять мы по Луне;
Огонь гуляет Валтасаров
В душе моей, я весь в огне...

Мы погуляем над Землёю
И песенку с тобой споём;
Я этой ночью пьян тобою,
Мы этой ночью здесь вдвоём...

Моя прекрасная Варвара,
Ты жажду утоли во мне;
Пройдись со мною до базара,
А лучше, спой мне на Луне...

Новогоднее (детские стихи)

Вьюги, снегопады -

Милые часы:

Новые расклады

Хлопьевой красы.

Золотые свечи,

Яркий маскарад...

Наступает вечер,

Каждый ему рад -

Новогодней ночи

Неприменно ждет.

Кто-то напророчил:

Дед Мороз придет.

- - -

А у нашей елочки

Зеленые иголочки;

Огоньков весёлый ряд -

Ее праздничный наряд.

Белочки и зайчики

На ветвях сидят;

Девочки и мальчики

Рядышком стоят.

Наверху заснежена

Спелая звезда;

Слон под елью бежевый -

Не залез туда...

Старый-старый Дед Мороз
Ночью сказку нам принес.
И метель, и вьюгу
Запустил по кругу.

Много снега на дворе:
Поздний вечер в декабре.
Сказочных сюжетов сны
И хрустальные часы...

- - -

Все на свете в миг замрет...
Все полуночи уж ждет,
Ждет веселый хоровод,
Ждет волшебный Новый Год...

Про маленького гномика (детские стихи)

Я - маленький-маленький-маленький гномик,
Самый маленький гном на все наше село;
И как в свет выйду я, все смеются до коллик!
Им-то радостно всем, только мне не смешно.

Я - маленький-маленький-маленький гномик,
Кто же мельче меня на планете найдет?
Я добрый и честный, и вовсе не комик!
И где-то есть счастье, но оно не мое.

Я - маленький-маленький-маленький гномик!
Не обижайте меня, я вас очень прошу!
Ведь гномам порою от шуток так больно...
Поверьте мне, люди, я еще подрасту!

Механик-неумеха.

Я – прекраснейший механик,
Знаю всё, что только надо;
Никогда ничто не станет
Для меня преградой!
И чиню я всем машинки,
Стопроцентно, лучше всех:
Всунул-вынул две пружинки, -
И катайся без помех!

Я могу одной рукою
Оторвать и бензобак!
А зачем он вам с собою?
Эта штука - просто так!
И педали точно также
Я могу вам открутить,
Убираю и багажник,
И бензин умею слить...

А зачем «водиле» тормоз
И коробка передач?
В общем, собственно, и корпус -
Не решение задач!

Так что, смело забираю
Всё, что лишнее у вас;
Только вот, не понимаю:
Ну, зачем вам нужен газ?

В общем, ладно, поезжайте!
Приезжайте, если что;
Отломаем вам и бампер -
Это дело ещё то!

С места тронулись? Ура!
Молодчина? Знаю! Круто!
ТРАХ-БАБАХ! Взрывной удар
Вдруг случился почему-то.

- Ваш "феррари" не исправен, -
Говорю я вам теперь.
- Извините, до свидания! -
И закрыл входную дверь.
Лучше, смоюсь я отсюда -
Это я всегда умел!
Ведь «пятак» по физкультуре
В аттестате я имел!

Это - лучшая оценка,
Остальное - три и два;
Завтра буду строить стенку,
Иль пойду рубить дрова...

В общем, новая работа
Каждый день есть у меня;
Уже чистил я болота,
И запчасти я менял...

Эх, не жил бы на помойке!
Эх, как много б я умел,
Если двочки и тройки
В аттестате не имел!

Ночь перед Рождеством.

На небе вновь зажглись яркие звёзды и осветили всё вокруг: сугробы, заснеженные улочки, небольшие деревянные домики, застывшее озеро и далёкую деревенскую церквушку. Сияние их какое-то другое; не такое, как обычно: яркое, праздничное...

И неудивительно, ведь сегодня Сочельник! Это последний день перед Рождеством! Рождеством Христовым!

С утра ходили мы в церковь, приобретали свечи. Почему говорю "приобретали"? Да потому, что в церкви не принято произносить "купили", говорят "приобрели" или обменяли. Так уж положено. В Храме полным полно народу! Сотни людей со всех ближайших поселений, расположенных неподалёку, приходили туда сегодня, молились Христу, а, выходя на улицу, пели рождественские гимны. Всё уже приготовилось к празднику. Церковь украсили двенадцатью большими елями, а в центре установили огромный ельник, где поместили картину с изображением поклонения волхвов новорождённому Христу.

Главная и самая высокая ель украшена большой восьмиконечной звездой. По легенде, именно такая звезда и предсказала появление Спасителя на свет.

По возвращении видели у дороги несколько пьянчуг, тесно прижавшихся друг к другу и радостно размахивавших кружками, распевавших при этом:

"Нам рождён Спаситель, Дивное Дитя,
Всех он искупитель грешников, как я.
В высотах небесных слава, честь Ему,
Спасшему нас грешных, возлюбивших тьму..."

Но это было с утра...

Сейчас же уже вечер, и на улице всё переменялось...

Стало более шумно: это поют колядующие. Поют нечто похожее на "Шла Коляда из Новгорода" или "Родилась Коляда накануне Рождества"...

Дело ближе к ночи...

Ночи перед Рождеством.

Лёжа на тёплой печи приятно вслушиваться в треск поленьев, вой ветра за окном, доносящий издалека церковные песнопения и голоса колядующих на улице, и вдыхать ароматы свежееиспечённых блинов и парного молока, а ещё ждать.

Ждать Рождества.

А. Вольному.

Сердечный друг, тебе приветом
Я говорю: ты – лучший друг!
Ты не товарищ с партбилетом,
Ты просто есть, ты просто тут!

На свете нет тебя дороже
И, я уверен, никогда
Не будет; Боже, ну и что же?
Я счастлив рядом быть всегда!

Но только помни: не меняйся,
И не сверни с того Пути,
Который дан нам; не сдавайся,
И только лишь вперед иди!

Мы рождены с тобой когда-то,
И оба знаем цену жизни...
Я был поэтом, ты – солдатом;
Мы вместе – Воины Отчизны!

Весенний вальс.

На тёмных каменных бульварах
Приход весны украсил землю;
И радость утопающих в фонтанах
Проснулась средь дождя и пены...

Потоки мыльных пузырей
Сметут остатки взрослого страдания;
И скрип колёс, и стук дверей
Оставят лишь воспоминания.

И гладь, как зеркало весны,
Придаст для жизни новой силы -
Ведь нам нужны цветные сны,
Где всё прекрасно и красиво...

И я хочу побыть ребёнком;
В размытых красках фонарей
Промчаться, засмеяться звонко
Среди потоков мыльных пузырей.

Город не спит.

Город весенний не спит в облаках,
Птицы поют: им под небом не спится;
Солнце, легонько коснувшись стекла,
Вновь исчезает. Знакомые лица...

В парке на скрипке играет скрипач,
Струны берут все мотивы проспектов;
Утром холодным о чём-то мечтать,
Лёжа на лавке, не так уж и вредно.

Если ты едешь в вагонах метро,
Слышать звучание ритма попробуй
Стука колёс и мотив из кино
Юности нашей в тоннельных просторах...

Город весенний не спит в облаках,
Песни души вновь живут в атмосфере;
Солнце, легонько коснувшись стекла,
Дарит свой свет на мечтах карусели.

ЕГЭ.

Изучили всё в округе -
Делать нечего.
От Камчатки до Калуги
Вдруг на плечи нам
Повалилось, навалилось
Словно бред в холодной тьме,
На Россию опустилось
Слово новое - ЕГЭ.

Мы по Западной системе
Школы выстроим;
По Советской теореме -
Всё бессмысленно!
Что нам знания и карты?
Все чиновники решат.
Только тесты и стандарты -
Так велело нам США!

То, что старое - то плохо!
Устаревшее...
Дети, будьте ради Бога
Потерпевшими!
Мы в погоне за Европой
Постараемся сейчас
Завести вас прямо в... «счастье» -
Место есть там и для вас!

А хотите - не хотите,
Всё равно там будете;
Лучше просто замолчите -
Власти ж не засудите.
То, что старое - то плохо!
Устаревшее...
Дети, будьте ради Бога
Потерпевшими...

А. Блажену

Зацвела на рассвете черёмуха,
И душистый её аромат,
Столь же мягкий, как листья подсолнуха,
Проникает под утро в наш сад.

Этот запах спокойный навеянный
В душу вносит тепло и покой,
Пролетающий в небе размеренно
Над деревней и над рекой.

А на новых цветах белоснежных
Ещё держится с ночи роса;
Так стоит вот черёмуха нежная,
Устремивши свой взгляд в небеса...

В этой траве.

Я хотел бы остаться в этой траве,
Покрытой росой, душистой, зелёной;
Я хотел бы исчезнуть на ветвях, в листве
Невысокого старого клёна.

Я хотел окунуться в дорожную пыль
Средь терновых кустов на песке;
Я хотел бы понять, где же всё-таки была,
И где сказки в бездонной реке?

Я хотел бы остаться в пьянящих лучах
Этим утром у этого солнца,
Никогда не узнав, кто же всё же зачех,
Кто устал хоть за что-то бороться...

Вхождение Христа.

Однажды Христос на осла сел верхом
И вошёл, словно царь, в Иерусалим;
Ветви пальм прохожих касались Его
И бросались цветы перед Ним.

Люди падали ниц и молились Христу,
Говорили, что Он - Царь Земли.
Той дорогой Его провожая к кресту,
Целовали из чистой любви.

И одел на себя Он терновый венец,
Как корону, где много шипов;
Встав, обнял напоследок свой собственный крест,
По которому вниз текла кровь.

Вновь по той же дороге пошёл в Иерусалим:
Снова люди и пальмы вокруг...
Только вместо цветов были камни пред Ним.
- Это всё из любви, - Он сказал себе вдруг.

Ночь в городе небоскрёбов.

Сквозь город бетонный проносится ночь,
Собой накрывает квадраты огней...
Бродяга, ссутулившись, убегает прочь
От яркого света стеклянных дверей.

Полночные улицы, свет фонаря –
Шумы их теперь понежней и потише,
А кто-то молчит и лежит у огня,
А кто-то, в постели, на ухо мне дышит...

Извечные поиски истин во тьме;
Всё чётче и чётче рисуется круг
Хрустального шара в ночной пелене...
Мне вновь непонятно, кто враг, а кто друг?

Бетонный город.

Огней вереница и шпили домов
В округе интриги и сплетни идут.
Столица ругает великих умов,
И город промок весь от влаг и простуд...

Кровавым опалом он светится ярко,
Блестит-завывает на небе Луна;
Порой тебе холодно, порой тебе жарко -
Так люди, наверное, сходят с ума.

Всю жизнь, не жалея стального венца,
Стремились мы в битву и резали лица;
И мы дождались вот такого конца,
Туманной, бетонной, холодной столицы...

Луны хрустальное обличье -
Всё наполняет чьи-то стёкла;
Но как понять и как постичь её,
Когда она насквозь промокла?

Задрезжал уж где-то лучик,
А значит, утро впереди...
Успела ночь уже наскучить,
И закричать мольбой в груди...

Прорезал истину рассвет;
Не спится в городе бетонном,
Где низких домиков уж нет,
Но есть хрустальные колонны...

Песнь Детству.

Цветы в миру воспоминаний
Хранит душа манящих снов,
И хоровод людских мечтаний
Дарует каждому тепло.

На детской доброй карусели
Проходим в сказку через сны,
Где песни мы когда-то пели
О юности своей звезды.

Где мир чудес и волшебства
Живёт в нас, придавая силы,
Где красота и доброта
Нам подарили мир красивый.

Где тёплых красок виражи
Под небом проносились вихрем,
Где птицы над полями ржи
Под вечер скрылись и затихли;

Где солнце рано поутру
Летело к нам на карусели...
- Нам волосы трепало на ветру,
Когда мы свои песни пели...

О, Детство! Храм души ребёнка,
Я про тебя слагаю песнь!
Ведь счастья много в смехе звонком,
А счастлив тот, в ком детство есть!

Кукушка.

Ты поведай мне, кукушка,
Сколько вёсен встречу я?
Сколько песен «под подушкой»
Напишу я для тебя?

Сколько рельс и переходов?
Обойду ли шар земной?
Стук колёс, и... Мимоходом,
Может, кто придёт за мной?

Скольким людям всё ж сумею
Я помочь понять себя?
Станет ль завтра мир светлее
Под улыбками ребят?

Сотни песен под подушкой
Напишу я для тебя;
Ты ж поведай мне, кукушка,
Сколько вёсен встречу я...

В поисках себя.

Средь проулков тёмной ночью,
Средь рассказов длинных строчек

Растворился я...

Лунный свет, дышало небо;

Где я был и где я не был,

Где друзья...

Я искал себя на крышах,
Лишь холодный ветер слышал

Сердца стук;

Только по ночным аллеям

Он дождём себя лелеял,

Словно друг...

С ясным небом тёмной ночью,

Разрывая ткани в клочья,

Моросил дождём;

Утопая в мокрой тине,

Растворились в этом мире

С ним вдвоём...

Я искал себя на свете

Каждой ночью на планете

День за днём;

В поисках иного счастья

Я нашёл того в ненастье,

Кто не ждёт...

С тяжким бременем печали

Всё, что было там вначале,

Не узнал;

Он не ждал шуршания листьев,
Он не знал, что воздух чистый,-

Просто спал...

Дождь увидевший случайно,

Заварил зачем-то чаю

Для меня...

Накормил и дал согреться,

А затем велел раздеться,

Лечь в сених...

А наутро я проснулся,

Лишь домой к себе вернулся

К концу дня;

И, сказав ему "спасибо",

Понял, что среди улыбок

Я нашёл себя...

Утром тусклым и унылым,

Понял я среди улыбок,

Что нашёл себя...

Понял, что нашёл себя...

Беспечный ангел.

Я не стану тебе ни другом, ни мужем,
Никогда не останусь навеки с тобой;
И в горячие дни, и в печальную стужу
Хоть меня рядом нет, но я всё-таки твой.

Не смогу я помочь донести этот факел -
Кто-то свыше моей управляет судьбой...
И я просто беспечный летающий ангел,
Хоть не рядом который, но ведь всё-таки твой.

II.

Окно в прошлое.

А.Бегиджановой

Таинственные блики солнечного света на стекле, яркие вспышки где-то далеко на горном озере и тонкие решётки на окнах. Там за ними настоящая жизнь.

Она где-то среди лесов над горами, на лугах, а может в ромашковом поле или голубизне небосвода.

Хочется обхватить, прижаться ко всему этому - самому дорогому и родному. Необъятному...

Но как?

Как пройти, как дотянуться? Ведь есть решётки. Они хоть и тонкие, и всё же есть.

Что поможет преодолеть их и протянуться к солнцу?

Ведь здорово нестись по полю, когда вокруг тебя одни ромашки! И ты видишь только синеву неба и белизну лепестков, а еще жёлтые живые и яркие краски цветочных сердцевин.

А дальше...

Дальше ведь гладь, необъятная нетронутая гладь хрустального озера. Свежесть и чистота воды!

И это по истине самое ценное и дорогое, что есть у нас. К этому мы стремимся, этим дышим.

Хочется выпорхнуть словно птица в открытое окно и пронестись над водой, а потом, наверное, затеряться где-нибудь над лесом.

А ещё, у озера можно найти вековые сосны.

Своими корнями они уходят глубоко в землю, а их всегда зелёные верхушки стремятся ввысь. Даже отсюда чувствуется запах их смолы...

Какой это душистый аромат!

А если прижаться...

Если прижаться, то может показаться, что уже никогда не сможешь

их отпустить! Может, потому что прилип к смоле?

Но всё это лишь за решеткой.

А как пройти сквозь нее? Или отворить её и вырваться на волю? Где же ключ?

Ключ? Он в нас, в нашем сердце. В нашей вере. Она придаёт нам силы даже в трудные времена. И пока есть у нас эта вера, есть и это самое окно, в которое можно увидеть всю красоту нашей души. Это - окно в наше прошлое...

Н.В. Гаун

Всё зародилось на заре эпох,
Всё начиналось по-другому...
И вот, за эти шестьдесят веков,
Мы все пришли к концу такому.

А в те далёкие от нас года
Вверх поднимались лишь основы -
Росли деревья и дома,
Но всё же как-то по-другому.

Так жили люди много лет:
Из камней строились вершины,
Где мог подняться к солнцу вверх,
Скорей всего, лишь только сильный...

Часы стучали, время шло,
Пересекая век история;
Но, как прокисшее вино,
Все прерываются эпохи.

На смену новая пора
Церквей и храмов кафедральных...
Забвеньё светит городам,
Что не подходят под преданья...

Так жили люди много лет,
И возводились своды храмов,
Где мог подняться к Богу вверх,
Скорей всего, лишь только слабый...

И на погостах тех культур

Всё выше возрастали церкви.
Благословенный трубадур
Пророчил: золото померкнет.

И хоть прекрасна была жизнь,
Её на что-то променяли...
И из земли отныне ввысь
Тянулись башни без морали.

Так жили люди много лет,
Отбросив старое когда-то;
Там мог поднять к небу вверх,
Наверное, тот, кто был богатым...

Так жили люди много лет,
Пытаясь к небу приподняться,
Не понимая, что для всех
Под небом лучше бы остаться.

Но зная опыты времён,
И помня прошлое былое,
Гласят пророки без имён:
Когда-то будет всё иное!

Наступит время: власть корон
Падёт, как прежде падал Рим.
Свершится новый перелом
И в бездну канет старый мир!

Два цветка и одна голова.

Когда солнце закрылось
От Земли, в облаках
Богоматерь спустилась
С Христом на руках.

Её лёгкие ткани
И зелёный наряд
Тихо-тихо ступали
Под роптанье ягнят.

И Сын Божий лучился -
Бог его к нам привёл!
Кто-то Богу молился,
Кто от Бога ушёл...

Но Пречистая Дева
И младенец Христос
Из овечьего хлева
Вознесли букет роз.

Всем сказала Мария:
- "Здесь два цвета цветов -
Ваши чувства и сила,
Ваши страсть и любовь.

Что дороже? Решайте...
Белых и красных роз,
Люди, не обрывайте,
Их вам дарит Христос.

Коль хотите вы страсти

И вершины острот,
Коль вы жаждете власти -
Это красный цветок.

Если честность и смелость
Вам дороже, тогда
Ваш цветок - это белый -
Вера и чистота!"

А цветов было много,
Всем хватило по два:
Два подарка от Бога
И одна голова.

Так с тех пор и решают,
Кто и как хочет жить:
Упиваться ль страстями
Или просто творить?

Тут совсем не характер
Всё решает порой,
А два цвета с цветками
И одной головой.

Счастье и несчастье.

Ты счастья не узнаешь без несчастья.

При синем пламени лампад
Огонь души в порыве страсти
Весной рождает дивный сад...

Но коли счастья не нашёл ты,
Но так уж хочешь отыскать,
Сходи в детдом, не на курорты:
Для счастья надо пострадать.

Рождение.

На город вечер опустился,
Покрыв его дремотной пеленой;
И вдруг я понял, что родился -
Вполне здоровый и живой.

Родильный дом вдохнул прохладу,
Затих тогда больничный двор...
И лишь один крикливый малый
Пел песни на весь коридор.

А что не петь-то? Я ж родился!
Я вижу жизнь и верю в свет.
Пусть знают все, что появился
В роддоме новый человек.

Пусть врач не спит! Пусть тоже вспомнит,
Как пел когда-то в первый день;
Как в тишине больничных комнат
Он встал на первую ступень.

Как мать его, в слезах счастливых,
В первые на руки взяла,
Когда с улыбкою красивой
Его легонько обняла...

Любовь свечой должна гореть!
Хоть и устали акушеры,
Но я об этом буду петь
В мой день, в мой самый первый.

Об историях былин.

Лампы светят тусклым светом,
Ветка об окно стучит;
Я лежу под мягким пледом
На растопленной печи...

В зимний день немного скучно -
На печи лежу один.
Буду тихо спать и слушать
Сотни сказочных былин.

Бабушка расскажет много,
Ведь клубок её большой...
Вяжет у окошка новый
Тёплый свитер шерстяной...

В нём преданья и поверья,
Смысл жизни прошлых лет
И рассказы поколений
Об историях планет...

Возложив своё наследье,
Знаний свет увижу я;
В этих шерстяных матерьях
Прожила моя семья...

Будет скоро всё готово,
Бабушка ведь шьёт любя...
В сумерки одену новый
Белый свитер на себя...

Каждый род обязан помнить,
Сшив наследие, один

О земле своей, о своём доме,
Об историях былин...

Не цветут сады
И не светит пламя
В Афганистане.
Лишь могил ряды,
В земляном кармане
Фото...
...память.

Ступают матери
С гробами.
Детскими гробами...
Утирая платьями,
Кровь над губами.
Кровь над губами...

Они со слезами
Нам роют гробницы.
И лица, и лица...
...знакомые лица.
А там за плечами
Чёрные птицы,
Возле границы.
Возле границы.

И те молчат,
Кто были друзьями,
Над небом под нами...
...Над небом под нами.
Хоронят ребят
В земляном кармане...
В Афганистане...

Москва - мой странный дом.

Москва, Москва - мой странный дом!
Огромное прибежище для всех:
Татар, чувашей, белорусов,
Монголов, украинцев, русских...
Москва - тепло костра и звонкий смех...
Москва, Москва - мой странный дом!

Москва, Москва - мой странный дом!
Всяк в доме этом брат:
Коль венгр ты и англичанин,
Француз, киргиз или датчанин,
Коль чернокожий иль араб,
В Москве всякому я рад!
Москва, Москва - мой странный дом!

Москва, Москва - мой странный дом!
Здесь есть мечети, церкви, синагоги;
У каждого своё название Бога,
Но он един для всех. Для нас.
Он - наш закон! А судный час
Всех ждёт в конце большой дороги...
Москва, Москва - мой странный дом!

Кто брань твердит о доме том?
О крае муз стихов поэта,
Рапсодий, музыкального куплета,
Картин, пейзажей и портретов?
Какой неистовый глупец позорит это?
Москву, мой отчий дом!

Коль ты живёшь здесь, не ругай!
Мы все тут гости, нет хозяев!

Коль дан приют, так уважай,
Люби, цени и принимай
Ты с благодарностью ту крышу, сваи,
Сады, речушки и бетон -
Москву! Москва - наш общий дом!

Нотр-Дам.

Горгульи смотрят вниз на камни
И видят в этой серой мгле
Как под стенами Нотр-Дама
В ночной прохладной пелене
Стоит юнец, играет песни
Под тускло-жёлтым фонарём
О том, что локонов прелестней
Не видел свет, чем у неё...

Он хочет в мыслях прикоснуться
Своей рукой к её руке;
Но лишь горгульи встрепаются,
Как всё исчезнет в этой мгле...

Померкнет храм, исчезнет небо,
Не помутнеет только лик.
И взгляд её воздушный беглый
Вдруг станет символом молитв.

Он будет жить, он верит в веру;
Любовь юнца - она жива...
Пусть он совсем уже не первый,
Она ведь тоже не перва.

Пусть знает он, что не коснётся
Его рука её руки,
И пусть монах скупой смеётся,
Своей не встретивший любви.

Юнец всё также будет верить:
От песен сердце не сгорит...
И наши чувства не измерить

Количеством бетонных плит.

И пусть горгульи смотрят камнем,
И пусть поёт он в серой мгле
Ей под стенами Нотр-Дама
Про своё счастье на Земле...

Я в карманы не лезу за словом,
Верю в счастье без лишних утех.
И хоть сам по себе я не новый,
Но такой непонятный для всех.

Я машу по весне волосами,
А зимой одеваю пальто;
И своими большими глазами
Я нам мир так взираю легко...

Я за вас поднимаю бокалы,
Мне на каждого не всё равно.
Я готов выворачивать скалы
Или пить за всех вас вино.

Её кудри заплетены в косы,
Под сосною мечтает она,
Как телёночек-месяц по вёснам
Улыбнётся ей всласть из окна.

Зашумят все в округе дубравы,
Он прекрасную песню споёт,
А потом по лугам и по травам
Эту девочку вверх унесёт.

И весёлым кокетливым смехом
Отзовутся из чащ голоса,
А девчушка с огромным приветом
Улыбнётся его небесам.

Я для тебя согрею землю
И в красках зелени лугов,
Что ветер изредка колеблет,
Я полевых нарву цветов.

Из жёлтых красок лепестка,
Что жизнью ярко блещут,
Сплету тебе я два венка
И возложу на плечи.

И в синеве небесных волн
Я утону в глазах любимых,
В которых я себя нашёл,
В таких живых, таких красивых.

Я для тебя согрею землю
И в красках зелени лугов,
Что ветер изредка колеблет,
Я полевых нарву цветов.

Утро.

Вот солнечный лучик на белой подушке
За божьей коровкой бежит к простыне -
Пора просыпаться, ведь пенье кукушки
Навряд ли сегодня даст выспаться мне.

Ух! Жаркое лето! Пора просыпаться
И мчаться на речку навстречу ветрам:
Там переодеться, потом искупаться
И мокрым нестись по сухим берегам!

А после прилечь на колючий еловый
Душистый ковёр и, на небо смотря,
Чернея на солнце, прослушивать соло
Поющего где-то вдали журавля.

А днём, загоревшим, вернуться домой,
Наестся плодов фиолетовой сливы
И, вдоволь вдохнувшим сей запах родной,
Помчаться обратно на жаркие нивы.

Как летом прекрасно лежать на полях! -
И лишь ради этого стоит родиться:
Ты сможешь увидеть полёт журавля
Иль вслушаться в песню божественной птицы.

Блюз.

Опадают занавески
На стекло...
Пламя греет не по-детски
Всё нутро...

Губы красные ласкает
Недопитое вино,
А в очах огонь пылает...
Как в кино...

Слышится звучанье ритма –
Это декаданс...
На бокал был дан, как видно,
Только час.

Саксофоново звучанье
И гитара плюс...
Мелодичными ночами
Виртуозный блюз...

Дельфин.

Родился он в воде среди морей,
Там плавал день и ночь он по глубинам...
Не видел свет прекраснее очей,
Чем очи белоснежного дельфина.

Он обожал рассветы встречать,
Держась на волнах моря-океана,
И втихоря под нос себе мычать
Мотивы незаконченных романов.

Он приплывал на брег издалека,
И наблюдал за отдыхом на пляже,
Он походил на просто моряка,
Который людям жизнь свою расскажет.

И если б перед выбором предстал,
Остался бы он всё-таки дельфином,
Ведь волны - это лучшие места,
Для наблюдений звёздного эфира.

Расстился туман над рекой,
Загорались на небе звезды...
Сверху месяц светил нам своей белизной,
Обнимая руками воздух.

Разносился мотив из рожка
По деревне красивым запевом
Из полей, да из уст пастушка
Для коров, что мычали припевы.

Там красавице он о любви
Напевал, забывая про усталь.
Загорались и звёзды внутри,
Открывая всё новые чувства.

И на утро на сенных стогах
Всё встречали они рассветы;
Приукрывшись одеждой в зелёных лугах
Гуляло их счастье летом...

По деревням ходили калики,
Средь гусей и коров, да к церквам.
Возносили молитвы странники
К необъятно-живым небесам.

И носились детишки по полю,
Попивали пастушки квас
Со своими девичьими воплями...
Приближался к нам Мёдовый Спас.

И с поклажею старые клячи
Соты в церкви святиться несли...
Дети смехом задорным ребячьим
Веселили "старушек" в пути.

Знали точно юнцы озорные:
Раздобрится, авось, пчеловод,
И под громкие песни хмельные
Разрешит им попробовать мёд.

По полудню гоняет голубку
На берёзке молодой камышом
В белых шортах с гармошкой и сумкой
Восьмилетний малыш пастушок.

Под небесным июльским покровом
Резво скачет малой босяком,
Помогая мычащим коровам
Наполнять животы молоком.

Чтоб наутро с улыбкою мама
Налила бы в гранёный стакан
Свежевыработанного на травах
Всласть бодрящего молока.

Ведь мальчишка своё отработал,
Он заслуженно всё это пьёт:
Каждым утром и днём беззаботно
Он коров на лугах пасёт.

Склонилась над озером ива,
На своё отражение смотря,
А за ней золотистые нивы,
Травы да поля...

Да и крылами машут утки
На холодной и мутной воде, -
С этой песней вот этим вот утром
Чьи-то ноги бредут по траве.

И склоняется ива всё ниже
Над остывшею гладью озёр;
Хочет ближе, ближе, и ближе
Разглядеть себя снизу в упор.

И о чём же горюешь ты, ива?
Неужели о прожитых днях?
Иль о том, что растёшь ты за нивой,
А не в красочно-шумных лесах?

Не горюй ты об этом напрасно,
Место всем нам для жизни дано...
Иль в лесу, иль за нивой прекрасной,
Но у каждого место своё.

Все закрыты двери в доме;
Лампы потушив ко сну,
Ты играешь на балконе
Перебором шести струн.

Приглушённый свет фонарный
Из-за сквера до утра...
Хоть мотив порой нескладный,
Всё же есть в нём горсть тепла.

Руки грея в тёплом шарфе,
Посмотри, как дым машин
Тихо над проулком пляшет,
Приподнявшись на аршин.

Коротая дни и ночи,
Перекатом былль ко сну
Замыкает твои очи
Перебором шести струн.

Открывает сон виденья
И уносит с головой
В настоящие прозренья
Ритмов музыки иной.

Отгоняя все сомненья,
Тихо-тихо жмёшь аккорд
Настоящего творенья
Без ненужностей и слов.

Все закрыты двери в доме;
Лампы потушив ко сну,
Ты играешь на балконе
Перебором шести струн...

Невидимка.

Приглушённый свет трамвая
Серебристою вуалью
Полусумрак наполняет,
И по улицам шагает
Вдоль по рельсам белой дымкой
Невидимка.

В переходах за шлагбаумом,
В мутном кафеле туманов
За пустеющим фонтаном
Он возник из ниоткуда
И уходит вникуда.

Над тоннелем свет мерцает,
Где поток машин мелькает...
Провода гудят и тают;
Где-то рядом кто-то лает
Скрытым слогом непонятым,
Безвозвратным...

Столь потерянном и скрытном,
Растворённым в полудымке,
Незнакомом, позабытом...
Валит пар из-под капота,
Под капотом кто-то...

По дворам сквозняк гуляет;
Кто-то где-то громко лает...
Лёгкий скрип колёс трамвая,
Роковой исход в финале;
Вместе с лёгкой белой дымкой
Исчезает невидимка...

На жёлтом пламенном ковре
Листвы, давно уже опавшей,
Сквозняк и осень налегке
Вдруг закружили вальс вчерашний.

И отовсюду второпях
Смотреть на чудо стали лица,
Как закружился на полях
Танцор, обнявший танцовщицу.

Он в вихре красок наслажденья
Ласкал губами её шею,
Он деву юную лелеял,
Дыханьем плечи её грея.

Но вальс, талантливый творец,
Исчез, опав на дно канала.
Ведь и у танца есть конец,
Как есть, наверно, и начало...

И двор затих, но вот с улыбкой
Вновь в листьях осень улеглась.
Напоминала только скрипка
Про тот случайный легкий вальс.

По Петербургу бродят тени,
На улочках и площадях
Они в тумане в дождь осенний
Бельмом из глаз на нас глядят.

На лестницах и в тронной зале
Михайловского дворца
Не раз увидишь при сияньи
Хромающего мертвеца.

Сквозящий холод бездыханья
И тихий шёпот... в темноте...
И смысл страшного посланья,
Написанного на стене.

Он весь лохматый и без глаза,
Хохочет... А безумный лик,
Что изуродован проказой
И раной, что уж не кровит.

Давно усопшими устами
Покойник шепчет нам в тиши
Молитвы черными ночами
За упокой чужой души.

Сгустились сумерки, и холод тризны
Окутал лёгкие в свой шарф...
По Петербургу бродит призрак -
Жизнь забирающий монах.

Меркурий.

Куда привёл меня Меркурий -
Звезда пленительного счастья,
Что не избавит от напастей?
Со мной бредёт в пути Меркурий...

К чему привёл меня Меркурий?
К любви, что б с болью было легче,
К цветам, чтоб трость держалась крепче -
К сему привёл меня Меркурий.

Что подарил ты мне, Меркурий?
Ту веру в свет? Воспоминанья?
Потом забрав, принёс страданья -
Зачем мне это всё, Меркурий?

Ты не понятен мне, Меркурий!
Чего мне ждать от твоей воли?
Полсотни странствий? Новой боли?
Спасибо, не хочу, Меркурий!

Не принимаю встречи с бурей!
Осточертевшие сомненья!
Опять мечты? Любовь? Волненья?
Скажи одно: зачем, Меркурий?

Бал Уродов.

Крикливый визг! Огни и факел!
Клинки давно уже не в моде!
Ты прогоняй скорее страхи,
Бродяга, - это Бал Уродов!

Что? Стало жутко? Не шути!
Здесь высший свет сегодня ценит:
Он или хвалит, иль корит
Уродов, что взойдут на сцену.

Сам Дьявол в свете быть решился!
Как раз из Ада прям на бал
С чертовской дюжиной явился -
И город зла забушевал!

Кричали бранные толстушки –
Бушует пламя нынче здесь!
И только дряхлые старушки
Боятся очень крест вознесть!

Доволен Люцифер-король:
Жил долго дома без вестей.
И вот на чёрно-белый пол
Ступает след его гостей.

Там Доктор-Смерть, а тут Маньяк -
Им больше ничего не надо,
Ведь кровь дороже, чем коньяк,
А дальше – танцы до упаду!

А следом чистенький банкир,
Ему хвала, поклон и слава –

Он обманул почти весь мир!
А следом – проститутка Клава...

Пришёл коварный аферист –
С него не сводит Дьявол глаз.
На танцах пол от Бога чист,
Пускайся ж дьявольщина в пляс!

Вон, посмотрите! Кто ещё там!
О! Это – милый олигарх!
С врагами он покончил счёты,
Лишь только кровь на рукавах...

Все гости в сборе, все пригодны!
Все в центре Залы собрались.
Их по домам куда угодно
Потом на мётлах сверху вниз!

Чего ж все ждут? Смотреть уродов!
Вон, сплетник главный говорит:
- «Нам обещали Квазимодо
И грозную змею Лилит.»

- Эгей, Бродяга! Ты – прохожий?
Ну? Убирайся-ка домой!
А то мы с тела твою кожу
Сорвём, пока ещё живой!

Шалют огни, и только пляски...
На поле видно Дьяволят!
- Вы кровью размешайте краски, –
Им черти старые велят!

- Пометьте гостей пентаграммой
И перевёрнутым козлом!

Им руки вскройте, режьте раны
Разбитым дьявольским стеклом!

Кричали гости,плыли маски –
На сценах не было артистов!
- Зачем же нам такие сказки? –
Кричали чертям аферисты.

- Мы требуем на подиум уродов!
- И поживее их сюда!
- Где тот горбун, что Квазимодо?
- Где бабка, у которой борода?

Но, вместо цирка, к ним на сцену
Взошёл довольный Сатана!
- Друзья мои, Вам знаю цену!
Наш дивный вечер удался!

Все разошлись, могилы роя!
А Люцифер в толпе слился!
Никто не понял, "Бал Уродов"
На самом деле удался!»

Город смерти.

Давящая на мозг суета. Алые лучи холодного зимнего солнца.
Вспышки света на камне и душный едкий дым фабрик - всё это
представляет собой Город Небоскрёбов.

Его грязные серые магистрали и автострады тонкой паутиной
прокрадываются всё дальше и окутывают лёгкие любого случайно
забредшего сюда путника. И всюду этот пронизывающий холод...

Внизу - мрак и бешеные потоки машин, сверху - алые блики
восходящего солнца и тяжелые свинцовые облака...

Что-то будет... дальше.

Где-то вдалеке течет река - мутная, серая, в бетонных оковах.

И всюду камень, дым, холод.

В изгибах этого лабиринта, где пока нет выстроенных в ряд башен,
ещё можно найти маленький островок жизни - медленно увядающий
парк. А над ним, словно паук, загнавший в угол свою жертву,
возвышается высоченная, чёрная от копоти, кирпичная труба завода,
из которой клубами валит едкий дым.

Парк и деревья, растущие там, ещё не знают, что завтра и их уже не
будет. Вообще.

Им не суждено уже встретить утро, рассвет.

Уже решили.

Здесь будет башня из бетона и стекла. Как и везде.

И настанет мёртвая могильная тишина. Не слышно будет птиц,
животных.

Мертвая могильная тишина, кладбищенская пыль и рёв автомобилей.

Кровавые лучи солнца, грязные трубы, серые магистрали.

И ничего.

Нерожденный ребенок.

- Здравствуй, ты мой нерождённый ребёнок,
Пишет тебе не родившая мать.
Та, что решила ещё до пелёнок
Целую жизнь у тебя отобрать.

Как тебе там, в облаках на том свете?
Мягко? Уютно? Тепло ли летать?
Я ведь когда-то в пустом кабинете
Всё понимала: тебе умирать.

Ты прости меня, мой маленький сын,
Что никогда не лежал в колыбели,
Что никогда ничего не спросил,
Что не увидел Рождественской ели.

Ты не моргнул от весеннего солнца,
Ты не испил никогда молока,
Не улыбнулся, не знал как смеются...
Сынка, прости, я была молода.

Я была молода - вот моё оправданье.
Эта глупая фраза! Твои встали часы...
Мои руки в крови, я молю, завывая,
Ты прости меня, Солнышко, милый, прости.

- Здравствуй, матушка родная. Не грусти одиноко.
Я тебе улыбаюсь, хоть зубов ещё нет...
И с беззубой улыбкой я лечу над осокой,
И тебя обнимаю в этот странный рассвет.

Мне здесь так хорошо! Это было не больно
Или может почти... Но обидно, что ТАК...
Я ведь просто хотел... Да неважно... Я помню,
Помню подпись твою в уголочке листа.

Я тебя не ругаю, не виню слишком быстро...
Я такой не один... Ты мечтала лишь ввысь...
Это возраст порой совершает ошибки,
Даже если цена за них - детская жизнь...

Старый дом, старый дом –
Ветхая лачужка;
За двором, за двором
Милая избушка.

Вдалеке, вдалеке
Золотые дали...
Налегке, налегке
Тапком по педалям.

Колесом, колесом
По большим дорогам;
Кувыркком, кувыркком
К милому порогу.

Видно, суждено
Раз в году, иль реже...
Иль разрешено
Жить с тоской медвежьей.

Хоровод, хоровод –
Вереница красок.
И крутой поворот
Тянет час за часом...

Вот уж виден и мост,
Дом уж показался.
Где-то здесь погост –
Там бы я остался.

А сейчас, а сейчас

Побегу по травам...
В этот час, в этот час
К яблоням кудрявым.

Вырос в этот май
Старый конопляник,
Я скажу: «Принимай!
Я твой вечный странник!»

Постучусь, постучусь
В ставни голубые.
Улыбнусь, улыбнусь,
Я глазам родным мне.

Может, сяду за столом
И напьюсь-ка чаю...
Старый дом, старый дом –
По нему скучаю.

Наше сердце в трёх берёзках,
Что растут на берегу;
Наше счастье в отголосках
Доброй памяти в миру.

Здесь когда-то на рассвете
Нас вскормила грудью мать;
И лёжа на траве, как дети,
Начинали мы мечтать.

Жили там мы, где солома
Дарит запах нам родной:
Он такой душистый томный
Тёплой летнею порой.

Это Родина - Россия -
Чистый мягкий добрый звук.
Сколько в этом звуке силы,
Не исчезнувшей из рук.

Сколько же воспоминаний
Подарила нам страна!
Веры, снов, переживаний
Не утратила она...

Вспомнишь на песке полоски,
Вспомнишь травы на лугу...
Наше сердце в трёх берёзках,
Что растут на берегу.

Морось с неба в летний вечер,
В доме свечи и уют.
Обогреты стены, печи
Треском дров своих поют.

Дождь за окнами по крышам,
На столе - горячий чай.
Может кто-то и услышит
Звук гитары невзначай?

Скрип дивана, половицы,
Новой песни сиплый слог.
Кто хотел определиться,
Предал всё, что только мог.

Но об этом уж ни слова -
Эта грусть нам ни к чему...
Только треск поленьев снова
Нарушает тишину.

И никто не будет с нами,
Только шелест тишины
Под большими потолками,
Не исхоженной длины...

Тихим шепотом и скрипом
Ты войдёшь, ковром шурша,
Под воскресные молитвы
Шагом лёгким, не спеша.

И никто не будет с нами
Щебетать до лучших пор,
Лишь с осенними ветрами
Колыхнётся пара штор...

Ты оденешь не по моде
Тёплый свитер шерстяной,
На полу моих мелодий
Приукроешься листвой.

И увидишь рядом пламя
Из камина сквозь проём,
И никто не будет с нами...

И никто не будет с нами...
И никто не будет с нами...

Только мы вдвоём.

III.

INTRO

Моя душа - океан,
Покровитель - Нептун.
При свечении Лун
Расскажи мне, кто я?

Русалочка.

По законам природы
Сменяется осень зимой, а зима весною;
Ты в ожиданьи три года
И лишь пару минут в состоянии покоя
Здесь дрожащей рукою
Золотою порою
Мажешь гуашью на белом холсте.

Пусть рисунок не очень,
Но он отражает моменты недавней жизни;
Взмах местами не точен,
А краски размазаны кистью капризной –
Всё как будто под призмой.
Мир полон сюрпризов,
И морячок твой с цветами вернётся к тебе.

Ты сердцем ждала его,
Нимфой у берега, камнем у скал, духом волны и пены;
Ты б точно растаяла,
Видя, как он с виноградом спешит к тебе из Эдема,
И неся хризантемы,
Конечно же, лезет по стенам:
Высоким каменным стенам или, вернее, стене...

Он мигом взберётся,
Случится признанье – такое, как прежде было,
Мир перевернётся,

Омоется тело водою, смешанной мылом.
Всё дойдёт до абсурда:
Разобьётся посуда
И рассыплется пудра сахара по полу всласть...

Сам рисунок случайно
Останется возле стены – его видеть можно.
В нём – великая тайна,
Пусть и сюжет там совсем односложный,
Только всё уже в прошлом –
Нимфа, берег, подножье -
Руки окутаны дрожью, девочка дождалась.

Оставим пустой балаган и извечный шум:
- Мы в женской красе ничего уж особо не смыслим.
Не лица важны у девчонок, не важен и ум,
А только одёжка, кредитки, да крупные числа.

Бельё же бывает порою потоньше, чем нить;
Целуешь девчонку и чуешь: лицо в штукатурке!
- Немножко, - и хочется в дурку -
С Наполеонами по-соседски жить.

Мужчины для нас уж совсем непривычная статья:
Казалось бы, мелочь! Но гонору – словно зубастики,
Что, сидя в кроватке, смотрят ужастики
И любят друг дружку ночами за пятки кусать.

Мне кажется, друг, мы немножко сошли с ума
Гуляем с тобой по аллеям большого парка,
Не сидим в казино, в рулетку не делаем ставку,
Которая б сделала ставку на нас сама...

Давай-ка с тобою посмотрим друг другу в глаза?
Залезем на колесо обозрения?
Здесь у каждого есть своё мнение,
Но все его почему-то боятся сказать.

И знаешь, обидно, что так ещё много лет
Всё будет отравлено гордостью мнимой.
Ведь даже в сети мы всегда анонимы,
Когда нам так страшно раскрыться в ответ.

Мальчик.

Руки засунув в карманы,
Выпрямив гордо осанку,
Согласно намеченным планам
Он вновь покоряет Таганку.

Мальчишка в очках затемнённых,
С повязкой на правом запястье,
В глазах примадонн удивлённых
Им вежливо шепчет "здрасьте".

Он носит джинсовые "трубы",
Испытывает сильный стресс
И нервно кусает губы,
Видя к себе интерес.

Едва получив документы,
Нелепо бежит чрез дорогу;
Не слыша чужих аргументов,
Думает - так хорошо!
Там в скверике - девушки-панды -
На лицах косметики много -
Они ему машут с веранды,
Веря, что он большой.

На деле ж он просто мальчик,
Неопытный и неумелый;
По-детски пинает мячик
И громко кричит "Ура!"
Пред ним все раскрыты дороги.
Осталось, ступит на них смело.
Он верит в надежды, тревоги
И в школу бежит со двора.

Мы просто бедные студенты
Сидим в кафешке у метро,
Ютимся и глядим на ленты
Забитых пробками дорог.

Мы все романтики, поэты!
Давно забыли про заказ...
Зажав за ухом сигареты,
Творим студенческий рассказ.

О жизни славной и весёлой,
Когда с бумажками на взлёт...
На всем в период сессионный
Вдруг не поставили зачёт.
А без стипендий очень худо -
В кармане денег вовсе нет!
Мы - жертвы юные фастфуда,
Что заказали на обед.

Взлетели цены - хоть ты млей!
От Костромы до Петербурга
Совсем не сытный чикенбургер
Уже по тридцать семь рублей!
- Желудку очень нелегко!
А вред какой большой здоровью...
Наверно, лучше пить коровье
Парное в банках молоко.

Или варить себе супы,
Но не в МакДоналдсе питаться,
Чтобы с желудком не расстаться
И не откинуть две стопы.

На улице дожди! Какое это счастье,
Когда как из ведра со звоном по стеклу!
Свободная вода! Счастливого ненастья!
Гроза, раскаты, гром весь мир перевернут!

Порадоваться вы, конечно, не хотите,
Когда такой удар стихии по Москве!
Надулся, как индюк, и сердится водитель,
Его троллейбус въехал в машину Шевроле.

Дожди, дожди, дожди – кому-то на удачу!
И счастье – наконец! В такой ненастный день!
И в этот вот момент махнуть бы нам на дачу,
И на веранде дачи нести бы дребедень.

Запрыгнуть в небеса! С дождём гулять стихией
И с шумом бушевать без суетных забот...
А вы, хотя бы раз, поддайтесь эйфории,
Я думаю, родные, она вас очень ждёт!

Облепиха.

Зацветает облепиха:
Острый лист и рыжий плод.
Двадцать первый скачет лихо
Век галопом наперёд,

Разрывая все уставы,
Прикрывая смертью жизнь
Для коммерческой забавы -
Помни это и держись!

Помни это, знай - и точка!
Всё, наверно, неспроста...
Не дадут поэту строчку,
Если истина пуста.

Не посеять новых планов,
Если не пригоден грунт,
Не звучать совсем гитарам
Без настроенности струн.

Струны ж к низу только тоньше,
Режут пальцы в кровь с тоски...
Не даётся людям больше
Бед, чем можно унести.

Но обид и счастья хватит;
Эверест - не вышина.
За добро добром не катит?
Всё легко как дважды два.

Кто-то ищет веры в Бога,
Над псалмами слёзы льёт,

Кто-то просто недотрогой
Слитки золота гребёт.

- Всё по-прежнему, но лихо
В поисках иных свобод
Зацветает облепиха:
Острый лист и рыжий плод.

Не в одной постели.

Скользят лучи по простыни, по одеялу -
Опять рассвет, и снова в этом теле!
Зажму будильник я рукою вялой -
С тобой мы снова не в одной постели.

Ты знаешь, Солнце, ночью мне приснилось,
Как по песку бежали вдоль залива
Лишь ты и я - ура! Свершилось!
Блестела на щеках вода игриво...

Бродил жираф задумчивый пред нами,
Своей вертел он головой
И говорил: любви подобной знамя
Не принесёт на свет покой.

Но мы гуляли по Саванне,
Маша руками и смеясь...
Свой дивный мир творили сами,
Проблем и горя не боясь.

Я счастлив был, чего же боле?
В тебе есть счастье, что ещё?
Твоя рука - такая её доля -
Ко мне ложилась на плечо.

Теперь ты знаешь, почему
Я не люблю под утро просыпаться?
Во снах жираф и антилопа гну,
Во снах не страшно забываться.

Но снова утро и рассвет -
Пришла реальность, в самом деле...

И я коснусь плеча... твоей руки там нет:
Мы снова не в одной постели.

Откину к чёрту одеяло!
Бежать-бежать, ведь я по-своему прав.
Там скоро ночь - нас ждёт Саванна...
В ней будем мы, залив, жираф.

Скажу "спасибо" небу, что держит шар над нами!
Скажу "спасибо" солнцу, что светит нам в лицо!
И проводам гудящим, автобусам, трамваям,
Летающим птицам в небе,
Твореньям Пикассо!

Скажу "спасибо" миру, где есть трава перед домом!
Спасибо, мир, за то, что есть и этот дом!
За то, что вырос я, и этим летом снова
Я таю на лучах,
Средь белых облаков!

Девушка, уж коль признаться честно,
Вы очень даже интересны.
Вам мой вопрос итогом созерцанья:
Вы верите в любовь по расписанью?

Ну, чтоб была она прогулкой, бегом;
Слегка с утра - вот так минут на двадцать?
Вы родились престранным человеком -
Хотел ещё и в этом вам признаться.

Мечтаю в мыслях даже попросить,
Хоть, право, может быть и не осмелюсь:
Искусству не могли бы обучить
Любви на полчаса? Я так надеюсь!

Ведь сколько пользы, сколько экономий!
Днём - не грустишь, а ночью можно спать!
И не рисуй картин, и не пиши симфоний,
И не страдай. Зачем тебе страдать?

Девочка с ветрянкой.

От апельсинов кожура
И рыжий свет от лампы рыжей,
Кровать не убрана с утра,
И на полу с десятков книжек.
А за окном гудит шоссе -
Не хорошо болеть ветрянкой,
Когда другие пьют "глиссе"
Там за дворами на полянке.

Из рыжих локонов волос
Сплести себе две-три косички
И сделать модненький начёс,
И рассмеяться с непривычки.
Потом на ужин "куру-гриль"
Ты приготовишь. Одиноко
Смотреть с досады скучный фильм,
На кресле сидя невысоком...

Но вдруг снежок в окно влетит,
И громкий оклик снизу "Люба!"
Там у сугроба их стоит -
Три институтских лучших друга.
В руках у каждого тюльпан
И баночки с сухой зелёной...
И в дар эмоций океан
От двух парней, одной девчонки.

Слезинок струйки тонкий ряд:
Не страшно и болеть ветрянкой,
Когда у дома на полянке
Три друга на тебя глядят.

Ну ничего себе, Мадам!
Я размышлял про вашу нежность...
Но право, честно, я не знал:
Вам не близка мужчин промежность.

Вот это да! А что же делать?
Куда деваться без неё?
Хотите, я куплю на тело
Такого цвета же бельё?

Пусть, может, кто-то и осудит
Неромантичный столь пролог,
Но вас тогда смущать не будет
Всё то, что есть промеж двух ног.

Ах, даже так! Вы не хотите?
Вам нужно пол мой поменять?
Ну нет, мадам, уж извините,
Его не стану исправлять!

К чему в глазах подобный скепсис?
На это больше ста причин!
Вам надо бы на остров Лесбос -
Огромный рай, да без мужчин!

Там нет соперничеств и фальши,
Туда б стремился Азазель...
А я б тогда продолжил дальше
Искать другую мадемуазель.

Не продохнуть.

Коль в метро вы на перроне,
Наберите воздух в грудь,
Потому что вам в вагоне
Будет: "Ну, не продохнуть!"

Массы тел туда несутся
Разъярённой толпой,
Даже по утрам дерутся
И орут наперебой.

Появился новый минус
Без помпезных фраз - невроз:
Дверь работает на вынос,
Иногда ещё на внос.

Слава Богу, всё в порядке -
Выходить мне лишь в конце;
Правда сбоку чья-то пятка
Примостилась на лице

С кожаными сапогами...
Воздуха б чуток глотнуть!
Нам в метро, ребята, с вами
Просто: "Ну, не продохнуть!"

Мне на обед лишь хлеб из отрубей,
Размоченный двумя стаканами воды...
Ты богат, когда из тысячи друзей
В беде приходит хоть один.

В моем кармане только пять рублей,
В руке кольцо, на шее крест...
Ты богат, когда имеешь Путь и Цель,
Считая деньги лишь набором средств.

Богат ли я? Скажу вам без сомненья:
- Да, я богат. В друзьях мое богатство.
Но нужно знать, что важно СОХРАНЕНЬЕ
Товариществ и истинного братства.

Ты верь, и будь открыт любви -
Ведь все дано тебе на время.
Своих друзей ты бережно храни
Без чрезмерного за ними наблюденья.

Третий год он писал о любви
Запредельно-красивой, печальной;
Уплывали в моря корабли,
Отправляясь на берег дальний.

Зацвечал красно-рыжим закат,
Пела громко с Востока чайка,
Что великий мудрец Сократ
Именует любовь Величайшей.

Папиросы руками сжимал
На прохладе ветров в полусне
И писать о любви продолжал,
Не давая покоя себе.

Помнил ведь, что в далекой глуши
На дороге у старых ворот
В платье белом девчонка стоит -
Морячка ненаглядного ждет.

Бронницы.

Р.Клязову

На автобусной крыше из шума
В городок, что размером поменьше,
С колокольной, где любят думать
Думы сотни мужчин и женщин,

Вдруг рвануть с заливвой ненароком,
Да в белье походить по тропинкам,
Увлекаясь тропическим соком
И сдувая с небес пылинки.

Развалиться на краешке суши
Здесь, в местечке неправильно чистом,
Чтобы вечером в клубе послушать
Будоражащий "Гроул" металлистов.

Можно даже попрыгать с моста,
Покормить голубей свежей пиццей
И побегать от коз и козла
По асфальту и солнечным спицам.

Если можешь, давай побыстрее!
Будет очень легко и пушисто,
А захочешь чего ль поострее -
То слушаешь "скрим" металлистов.

По рельсам и шпалам, по рельсам и шпалам
Ходил я всё детство, гулял просто так;
Сшибая колючки кроссовочком рваным
С огромных зелёных кустов лопуха...

Порою крапива мне жгла мою кожу,
И солнце под полдень макушку пекло;
А я всё бродил улыбаясь прохожим
В заштопанных джинсах, жуя эскимо...

Когда же мне скучно порой становилось,
Глядел я на небо, искал в облаках
Всё то, что, возможно, со мной приключилось,
Всё то, что оставило след на руках...

Я - уличный мальчик с кроссовочком рваным;
Закреть - не закроешь ворота замком...
Под гул электричек по рельсам и шпалам
Брожу я в кепчонке с косым козырьком.

С возвращением из больницы с недосыпом на лице -
Где лежал с аппендицитом, вспоминая день вчерашний;
От укола до укола попадая под прицел
Развевался в синем небе флаг на шпиле телебашни.

Там в халате старом рваном он писал стихи навзрыд,
И весы упали в минус на пятнадцать килограммов, -
Всё равно блюсти диету, хоть и очень бледный вид;
Всё равно теперь стандартным стало то, что было странным.

С возвращением! На неделю он заехал отдохнуть.
Он хромает, он блуждает в голубой своей бандане...
Ведь, наверно, очень сложно, просто взять и зачеркнуть
Всё, что было между небом... Всё, что было между нами....

Мне спокойно, и желтеют в призме чашки парк и сад.
Мне спокойно - напрямую очень честно заявляю...
На тропинке оглянётся, может, кто-нибудь назад -
Сзади я к кустам сирени очень медленно шагаю...

Разукрашена природа красно-рыже-светло-жёлтым,
Переписаны страницы дневника в финале лета.
Принимает осень город, все объятья распростёрты
На ином пути и месяц соблюдения диеты...

С возвращением... С недосыпом...
С возвращением... С возвращением...

День Рождения.

Я сгущёнку добавляю в тесто
И леплю пшеничное печенье,
Ведь сегодня повод есть уместный –
Например, мой новый День Рождения.

Он – причина сказочных фантазий.
Мне приснилось: мы с тобой на море
На песке лежим, читая басню
Про ворону с сырным её горем.

За окном опять идёт застройка:
Гаражи на детскую площадку.
Потерпи недельку, да и только:
Переедем в поле с плащ-палаткой...

Я варю на завтрак макароны.
Ты проснёшься – всё уже готово.
Сырный соус с кусочками бекона –
Вкусно так, что не находишь слова.

Ты читаешь книжки про дефолты,
А под вечер изучаешь прану...
А давай пошлём всё это к чёрту
И закажем столик в ресторане?

Я большой любитель кухни русской,
Только русского-то все в Москве боятся...
Значит, выбор будет крайне узкий;
Ресторан – конечно, итальянский.

А давай забьём на наши тренья?
Не забудь назначить время встречи.
Мой настрой на романтический вечер
В этот самый новый День Рождения.

Этот вечер не забыть,
Он другой и он отличный...
Можно даже повторить -
Я не против буду лично.

В ванной свечи и вино,
И покрыта рябью пена;
В ванной свечи и вино
Освещают души пленных.

Души пленных той воды,
Что струится вниз из крана;
Души пленных той воды,
Что пришли из ресторана...

Сумрак, руки, блики, блеск,
Мелодичный звон металла...
И воды журчащей всплеск,
Пузырьки внутри бокалов...

Трубы стонут и гудят
С переменчивостью ритма;
Трубы стонут и гудят,
И конца тому не видно...

Лёгких красок виражи,
Что-то точно будет дальше;
Проплывают этажи,
Мы всё выше - на удачу...

И горячая вода,
Ягод красных след на шее;

И горячая вода
Души в ванне этой греет...

Этот вечер не забыть,
Он другой и он отличный;
Можно даже повторить -
Я не против буду лично.

Попрошайка.

Я попрошайкой собираю
Монетки, что мне подают.
И на гармошке вам сыграю,
И песенки свои спою.

О брате, маме и сестрѐнке,
Про наш шалаш и рваный плед.
Подайте рубль на пелѐнки
И два червонца на обед.

С лекарством в кризис крайне туго,
А горло вечером першит.
У кошечки моей простуда,
Возможно даже птичий грипп.

Хромаю сильно, с длинной палкой
Я вышел к вам не на показ.
Подайте, люди, что ж вам, жалко?
Я помолюсь за всех за вас.

Так попрошайкой собираю
Монетки, что мне подают.
Я за десятку вам сыграю,
А за вторую и спою.

Новогодняя длинная улица,
Огоньки в рассыпную гирляндные;
Молодёжь на скамейках тусуется -
Обсуждает проекты командные.

Фейерверки над городом вспышками
И попытки придумать желания,
Отложив все зачёты с их книжками
В новогоднее это свидание.

Руки мёрзнут, и тёплые варежки
Согревают изящные дамские
Пальцы, нежно собою сжимающие
Два бокала с игривым шампанским.

Просто негде особо уж прятаться,
Денег тоже в карманах немного,
Потому-то, наверно, и хочется
Убежать по заснежным дорогам,

Чтобы скрыться подальше от взглядов,
От забитых шоссе автопромом.
Чтобы встретить все важное рядом,
С кем-то главным добравшись до дома

Этой яркой и длинной улицей
С огоньками на ёлках и пихтах
И домами, где люди целуются
В не сработавших праздничных лифтах.

Солнце.

Солнце,
Ты обожаешь лимонады
И заглазуренный арахис
Жевать под деревом громадным
И видеть тонкие миры,

Смотреть на рыб, петь песни Богу,
Как будто прежде вы встречались...
А я люблю пить рядом йогурт,
Чихать с тобой от шаурмы.

Солнце,
Мне очень жаль, что ты не знаешь
Разбитых циклами поэзий,
И что совсем не представляешь
Вкус моих фирменных котлет.

Они немного подгорают
И на тарелку еле лезут,
Но, может, всё-таки съедобны,
Хотя, наверно, всё же нет.

Солнце,
Хоть ты огонь, а я вода,
Мы - дополнения друг друга;
Своеобразный инь и ян,
Похожий на фруктовый сад.

Он не цветёт по одиночке,
Когда мы в нём - там есть весна;
И из земли растут колючки,
Аллеи длинных эспланад...

Солнце,
Здесь стопроцентно нет согласий,
Я зачастую слишком груб,
А ты так любишь обижаться,
Губами дую пузыри
Ночь до зари...

Солнце,
Ты обожаешь лимонады
И заглазуренный арахис
Жевать под деревом громадным –
У нас у каждого свой сдвиг.

Что будет дальше, я не знаю.
Мне важен только этот миг,
Когда плечо твоё ласкаю,
Целуя в тайне ото всех...
И с нами только звонкий смех.
Твой звонкий смех...

Плюшевый мишка.

Есть у Папы хорошая Мама,
Есть у Дедушки умные книжки,
У Писателя сильная Драма,
У Ребёнка же плюшевый Мишка.

Он хороший с большими глазами
В тонких брюках и в свитере старом;
Никогда и никак не обманет -
Потому-то и нравится дамам.

Он спокойный и тихий, и даже
Сохраняет в груди все секреты.
Никому ничего не расскажет;
Молчаливо даёт советы.

Он холодной ночью обнимет
И согреет объятием славным,
Ничего никогда не отнимет
Этот плюшевый братец желанный.

Есть у Дяди Беда и Пол-литра,
У Бутылки железная Крышка,
У Художника красок Палитра,
У Ребёнка же плюшевый Мишка.

Если б знали вокруг, что Он лучше,
Не бранились с презрением чинным;
Миллионы закупок на суше –
Он бы стал популярным Мужчиной!

Все тогда бы ходили довольны,
Ведь у Каждого добрый Товарищ,

И не делали б с горечи больно
У прилавков огромных базарищ.

Но тогда бы Ребёнок не верил
В то, что есть вот на свете такое:
Верность Лапы пушистого Зверя
И года забытья и покоя.

Когда в страну придут разруха,
Разлом, разлады и развал,
Вдруг обострится чувство слуха
У всех, кто что-то понимал.

Когда никто ты и ничто ты,
Никак, нигде, ни с кем-нибудь,
Приходят только анекдоты
Уставший ум на прочность гнуть.

Когда ты выжат и бессилён,
Подсохший глаз не пустит слез...
Так в неуёмный век насилья
Стихов не ищут среди проз.

Ты терпи, моя Радость, терпи,
Ведь ещё не закончена буря,
Хоть фонарь уже не теребит
Занавески, портьеры и стулья,

Хоть гудят за окном провода...
Хоть мороз и рисует на окнах -
Не пробраться ему никогда
Сквозь прозрачные наши стёкла.

Знаю точно, что всё впереди -
Не бывают метели иными...
Ты терпи, моя Радость, терпи:
Мы не станем такими же злыми.

Я просыпаюсь ранним утром, прищуривая глаза от яркого света энергосберегающей лампочки. Это зашла мама, чтобы разбудить в школу младшего брата. Знаю, что всего через несколько минут на мобильном телефоне сработает будильник, и смех истеричного клоуна напомнит мне, что пора вставать. Поэтому я переворачиваюсь на другой бок, накрываю голову подушкой, а сверху накидываю одеяло и продолжаю спать.

Но вот, он зазвонил, и рука, сама по себе, быстро-быстро тянется к красной кнопке, чтобы его отключить. Ещё минут двадцать у меня даже получается спать, пока в комнату снова не зайдёт мама и не спросит:

- А не пора ли тебе в институт?

А я ей с честными и сонными глазами отвечаю:

- Нет, мне ко второй паре.

Конечно же, это не правда. Но сейчас она такая сладкая – эта неправда.

Но на кровать ко мне запрыгивает кошка. Она белая с двумя чёрными пятнышками на голове и пушистым чёрным хвостом. На левом глазу у неё кокетливая чёрная стрелка, а сама она, хоть и крайне неуклюжа, но очень любит чистоту и уют.

Ощувив на себе её вес, я понимаю, что поспать подольше, как ни крути, не удастся, потому что это создание принимается будить меня, тщательно облизывая мои пятки. От этого становится очень щекотно. Смотрю на голубые портьеры и на то, как порхает за окном белый пушистый снег, каждую снежинку представляя маленьким ангелом, спускающимся с небес, и думаю о том, что действительно пора вставать.

Лёгкий завтрак, и ноги несут меня в душ всего на пару минут.

Я ложусь в горячую воду и спокойно сплю там ещё целый час...

Наконец, пробуждение. Думая о катастрофической нехватке времени и о том, почему никто так и не научился замедлять его ход,

суматошно собираюсь. Затем бегу вдогонку до «зелёного» трамвая, по дороге включая КПК.

В нём нахожу музыку спокойную, расслабляющую и добрую, после чего пересаживаюсь на метро, пробегая мимо клюющих семечки на асфальте голубей.

Специально бросаюсь на свободное место в вагоне поезда, поскольку знаю, что через остановку-другую зайдёт какая-нибудь бабушка.

Тогда уступлю ей место.

Ведь, если так не сделать, то на сидении вместо меня окажется какой-нибудь толстомордый дяденька с большим-большим животом, который тут же прикинется спящим. И тогда бабушке место уже никто не уступит.

Уже стоя в вагоне и читая объявления о дешёвых регистрациях и медицинских справках для нелегалов, стараюсь включать на плеере самые «забойные» песни в плеере и передавать людям их энергетику, отстукивая ритмы и улыбаясь случайным попутчикам.

Не знаю, зачем поступаю так. Когда размышляю об этом, то говорю себе, что наверное это от того, что я хочу доказать людям, будто мир – он бывает хорошим. Просто стоит улыбнуться, посмотреть вокруг и отыскать завалывшееся неподалёку счастье. А то ходят все по утрам, как зомби: угрюмые такие, хмурые. Ещё и раскачиваются из стороны в сторону, того и гляди готовые завалиться на бок.

Вижу перед собой два откровенно испепеляющих меня ненавистью лица, и понимаю, что достиг цели. Достиг, потому что через дверное стекло в отражении видно, что позади меня стоят три человека. Стоят и улыбаются. А улыбаются они от того, что редко вот так вот видят в вагоне метро нечто такое необычное и при этом доброе, не несущее в себе ничего дурного. А если так, то пусть бесятся эти двое, что впереди, ведь соотношение 2 к 3 – это показатель.

Люди бесятся от того, что замкнуты в своих мирках, в своих проблемках. Им очень хочется, чтобы и у других были проблемы, чтобы и остальным было так же плохо и неудобно, как им самим. Хотя спроси любого из таких людей, и он в жизни тебе не признается в этом. Поступая так, они и сами не замечают, что перестают видеть доброе и становятся циниками.

Может быть, я не прав. Но мне так кажется.

Улица обдаёт меня прохладным ветерком и пушистыми снежинками-ангелами, спускающимися на шапки. Порыв ветра снова пробуждает и освежает, а музыка в плеере вновь становится лёгкой, спокойной и доброй.

Весело и слегка подпрыгивая, иду к университету мимо автобусных стоянок, дорожных пробок, остановок, рынка, палаток с шаурмой и сказочно убелённого парка. Всюду мелькают числа и цифры. И если среди них появятся номера 117 или 213, значит день будет удачным. И от этого вокруг много глупой, но сказочной радости.

Ямы на асфальте до краёв наполнились водой, и уже застыли на лёгком морозе, превратившись в хрустальные ледяные кружева. Вот уже и большое здание – мне туда. Там друзья, самые близкие и верные. Ради них и стоит вообще туда идти. При их присутствии оживают и становятся ярче даже самые тусклые краски. А ещё там есть строгий преподаватель, который детально спрашивает всех и каждого в большущих подробностях, оценивая и смеряя взглядом. И вот если ты будешь не готов, он нервно потербит свои усики и начнёт сверлить тебя глазами, поставив прежде большой минус в какую-то там бумажку. Так что лучше готовиться.

Да ведь это все и так понимают... Правда, упорно игнорируют. Это невольно вызывает улыбку.

Многих спасает лишь то, что на перемене можно быстренько пролистать учебник, и с умным видом ответить, создав впечатление будто дома ты усердно готовился. На случай, если ты ответишь что-то не совсем верно, он тут же примется поправлять тебя. Тут уж следует нахмуриться и покивать головой, а в конце его речи сказать, будто именно это ты и имел ввиду.

После занятий или на переменах здорово сидеть на ступеньках лестниц или возле окошка и смотреть, как весело чирикают воробьи на ветке, которых кто-то накормил буханкой белого хлеба. От этого их голоса и полны счастья.

А ещё здорово смотреть на яркое солнце, которое светит так высоко,

что уже не греет. Но оно над головой. Декабрь...

Ближе к вечеру снова начинается снегопад. Что поделаешь – север. А мы едем домой. По дороге каждый покупает себе что-нибудь совершенно вредное и несъедобное, говоря при этом что-то вроде «какая же это гадость, ем это последний раз». После этого стоит добавить «А с завтрашнего дня начинаю учиться». Дорога в метро проходит как-то незаметно. Уставшие люди спят на перилах эскалаторов, поручнях метро и даже на скамейках станций.

Пора прощаться, от чего лично мне делается немного грустно, хоть я и знаю, что завтра всё повторится.

Домой бреду по заснеженному переулку. Здесь много деревьев, а жёлтый фонарь уютно примостился на столбе. Снег всё прибывает и прибывает – как в сказке. И где-то в стороне уже слышна лопата дворника...

Слева прямым рядком стоят ёлочки, а справа рябины, берёзы, липы, дуб и тополь. Единственное «но»: они огорожены забором. Эти заборы почему-то в моде нынче. Все любят огораживаться...

Белая нить блестящего при свете полной луны и фонарей снега подводит прямо к дому. А там горячий и вкусный ужин! Густой гороховый суп и картофель с отбивной! А потом чай с мёдом! В кругу семьи...

Потом родные отправляются спать, я же включаю компьютер под предлогом того, что вынужден готовиться к занятиям. Я ведь и вправду готовлюсь, но чуть-чуть. Быстро отыскиваю что-то нужное и читаю. После чего включаю музыку и начинаю переписку с друзьями. Где-нибудь в половине двенадцатого ложусь спать, обдумывая свой прошедший самый обычный день и задаваясь вопросом, мог ли я сделать что-то полезное? И могу ли это сделать завтра...

Пусть, кто-то скажет, что всё это мелочи и глупости. Да, это именно они: мелочи и глупости. Но именно из них и складывается моя жизнь. И готов, с точностью какого-нибудь великого математика, сказать, что не только моя. И именно всё это – глупое и бессмысленное – делает жизнь какой-то особенной и неповторимой что ли. Такие вот обычные, глупые и счастливые мелочи.

Клуб.

Как-то в клубе, да вечером пятничным,
На диване с приличною водочкой
Однокурсники в шмоточках праздничных
Разливали бутылку по стопочкам.

И болтали часами без умолку,
Мол, о том, как приятно "под градусом",
И о том, как бухать переулками
Под раздутым похмелием парусом.

Как "колбасит" в толпе плотной поросль,
Как смешно в тишине, да вполголоса,
Как столичный жирдяй с папиросами
Обсыпает девчонку засосами.

И сидел среди ребят недоношенный,
Непохожий на них в выражениях,
В модных брюках, в ботиночках кожаных;
На глазах синяки - от учения.

Разговор был такой, что и жарко уж...
И спросили его недоверчиво:
"- Отчего ты в быту не раскрашенный,
В бедноте ходишь увековеченной?"

И ответил он им с подковыркою,
Что тут дело-то вовсе не в шмоточках:
"Коль душа твоя гнилью размытая,
То не "шмот" не спасет, и не водочка..."

Как-то в клубе, да вечером пятничным,
Все смеялись над ним недоношенным.

И с похмелием утренним праздничным
Полудранки тоскали изношенные.

Но болтали часами без умолку,
Мол, о том, как приятно под градусом,
И о том, как гулять переулками
Под раздутым похмелием парусом.

И о том, как гулять переулками
Под раздутым похмелием парусом.

И только Боженька знал,
Что мы на свет родимся,
И что таких в природе
На континентах нет.
А Он в траву упал
И пел, и веселился
Лишь от того, что понял,
Как наш прекрасен свет.

И только Боженька знал:
В России будет Пушкин,
Что он стихов напишет
Почти что миллион...
И про его финал,
И про балы пирушки.
Про то, чем люди дышат,
Про то, как ходит слон.

И только Боженька знал,
Что рухнут стены Трои,
Что воспоёт в поэмах
Их мудрый грек Гомер.
Себе он представлял,
Что нас с тобою двое
Сойдутся в море пеной
И ветром перемен...

И Он один лишь знает,
Что будет с нами завтра,
А мы сидим беспечно
И пьём в кафе какао.

А снег весной растает,
Ты приготовишь завтрак,
И мы дорогой в вечность
Найдём своё начало...

Я сижу на радуге
С высоты смотрю,
Как рождает в патоке
Алый свет зарю.
Впереди с карманами
Синий небосвод;
Наиграй мне, радуга,
Семь весенних нот.

Ведь в местечке маковом
В парке у цветов
Насчитал я в радуге
Семь земных цветов.
Переливы красками
Желтый, голубой
С красною окраскою,
Рыжей полосой

И зеленой линией
Рядом полоса -
Я к такой идиллии
Напишу слова...
Ты подаришь музыку,
Как финал работ,
Радуга небесная,
Семь весенних нот.

Станет нам гармонией
Талая вода....
Стих, цвета и музыка
Словно лебеда.

Заросли ежевикой ограды,
Разошлись с точной мерой весы;
И в словах, тобой сказанных, правды -
Словно мяса внутри колбасы...

За тернистой тропой околотки,
А над ними сигнал кораблю...
Ты не веришь в погодные сводки -
Я за это тебя и люблю.

Есть медовая спелая груша -
Если хочешь, попробуй! Сорви!
Может, смерть - она всё-таки лучше
Имитации чистой любви?

Нарисуй мне мелом солнце
И журчащие ручьи,
Словно верному питомцу,
Чьи глаза весной - лучи.

Нарисуй мне летний домик
И корову на лугу,
То, как розы на балконе
Распускаются в снегу.

А еще осенний вечер
И кораблик на воде...
Вдруг я стану человечней
И понятнее тебе?

Киев, Киев – ну здравствуй, добрый
Старший братец с седою гривой.
Знал бы ты, что к тебе дорогой
Пришлось идти мне невыносимой.

А ты всё тот же – не изменился:
Мосты и реки, Дома и стены;
И колокольнею Лавры слился
С весенним солнцем во снах Эдема.

А жарким летом твои церквушки
Звонят так звонко, что за холмами
Зелёной лапою по макушке
Ползут каштаны, что выше пальмы.

Гуляет ясный и тёплый дождик,
А время скачет вперёд как лошадь...
Я тот же маленький, твой художник
Контрактову пересекаю площадь.

Ты знаешь, Киев, а я так вырос...
Всё меньше помню в себе подростка,
Но, как и прежде, ищу папирус,
В котором спрятан чудес напёрсток.

И если честно, я всё же верю...
И знаю точно, что он найдётся...
Над Золотыми Воротами солнце,
В столице холодно две недели...

Киев, Киев...

Не грусти. Не мытьем, так катаньем...
Слышишь, пуля над ухом свистит?
Эта боль раздалась нежданно
Острым камнем в моей груди.

Магистраль в полусумраке ветрена.
Усмехается в небе Плутон,
Что любовь та была оклеветаньем
И подменой больничных норм.

Я не знаю, во что это выльется,
Очень трудно развеивать сны.
Мне осталось метаться и выбиться,
Коль мы так безнадежно больны....

И не веря в покой и пророчество,
Кто подскажет, как их обрести?
Я ЗА-ДЫ-ХА-ЮСЬ от одиночества,
И мне не к кому больше идти.

IV

Заколдованный рыцарь.

Раскинулся месяц на небе молодой,
Затянуто небо шёлком и ситцем.
Мой друг, мой товарищ - клинок стальной,
А имя моё - благородный рыцарь.
Я воин меча, я странник степи
В холодной темнице на ржавой цепи,
Веруя в то, что где-то есть свет,
Дарующий людям свободы завет.

И мог бы я петь, и мог бы кричать,
Но связаны руки и сорвано горло;
Мог бы сражаться, да нету меча -
Я, словно не свой, в эти цепи закован.
"- Храбр ведь тот, кто в сражении пал,"-
Ночь надо мной усмехается снова.
Лучше б в болоте, в Геенне пропал -
Пленник, я - странник, я был заколдован.

Я дрался и верил, что скоро вернусь,
Мечом бил, и осень звенела из леса...
Знал, что когда-нибудь в доме проснусь,
И там будет мне дорогая принцесса.
Шептала листва, расцветала заря...
Небо молило, кричала земля...
Старая ведьма заклятьем злословным
Мне приказала быть ей покорным,

Всё позабыв, что недавно-давно.
Небо затянуто шёлком и ситцем,

В час сей пришёл я сюда для того,
Чтобы, принцесса, с тобою проститься.

Месяц рогатый гуляет в степи
Белым серпом со слепую звездою...

Ты, если можешь, терпи и терпи;
Мне больно не восхищаться тобою...

Нынче мой дом - погреб и темница,
Имя моё - заколдованный рыцарь.

Старец Степи.

Там, где бьёт в степи родник,
Шёл мудрец к себе домой.
Повстречал юнца старик
С непокрытой головой...

Тот юнец и вопрошал
Под журчащие ручьи:
- «Ты, мудрец, всему, что знал,
Если можешь, научи».

И нахмурился старик,
Опускаясь пред костром:
- «Тайну истин я постиг,
Расскажу тебе о том».

Он рукой провёл по лбу,
Изучая пламя пляс,
И, расправив седину,
Вскоре начал свой рассказ.

- «Коль привидится вуаль
Страшной бури над рекой,
Никогда не забывай:
«Нет эмоций, есть покой».

Отдышавшись, ты поймёшь:
Крайне важен знаний свет;
Лишь тогда плоды пожнёшь,
И невежества тут нет».

В этих речах жил юнец,
Лишь макушку теребя:

- «Мир пророчит нам конец,
Как не потерять себя?»

...лист кленовый опадал,
На поленьях пепел стыл...
Филин ухал и летал
Всем размахом своих крыл,

Мудрый мастер отвечал:
- «Страхов столько, что не счесть.
Мой учитель наставлял:
«Страсти нет, но ясность есть».

В этой доблестной борьбе
Породит она симфонию,
И скажу сейчас тебе:
«Хаос брось, ищи гармонию».

Лишь тогда ты сможешь жить,
Ярким пламенем гореть,
Не страшась в ночи остыть,
Не боясь увидеть смерть.

Что же смерть? Финал начал.
Мы стремимся ближе к Богу;
Смерть – одна к нему дорога,
Главной истины причал».

...замерзал ручей в степи,
Уходил старик больной...

- «Добрый мастер, научи» -
Всё просил юнец молодой.

...синева сошла с небес,
Снег кружился над костром,

Опадая в хвойный лес,
Кроя ветви серебром...

Весь в бреду, мудрец твердил,
Предаваясь небесам:
- «Не тебя ли я учил?
Не твоим твердил ушам?»

Формул нет тут золотых,
Только правил – ровно пять.
Смысл этих слов моих
Сам ты должен осознать»

...филин ухал и летал,
И сугробы намели...
Мёртвый мастер мерно спал
В спальне из сырой земли...

Юный мастер жил в степи-
Смена старцу да покой...
Снег и доселе скрепит
И кружится над тропой.

Он хранит и помнит суть
В старом ветхом шалаше:
Знаний можно почерпнуть
Только в сердце и душе...

Мэхшид и Шайтан.

На дворе своем в зной пополудни
Вас с поклоном приветствую, путник.
Там в шатре вас изысканным чаем
Мои жены пущай угощают.

Расскажу я вам притчу, а может и былъ
Иль историю вечно-печальной судьбы
О невесте моей несмышленной Мэхшид,
Что отныне шайтановый дом сторожит.

Были молоды мы и красивы собой...
Лучший друг меня ранил стрелою шальной;
И рыдала Мэхшид, обезумев от страха...
Вдруг привиделся ей караван... какого-то шаха.

Шах, завидев Мэхшид, неожиданно встал,
Угостил свежей грушей и вслед прошептал:
- "Обещаю тебе, что его исцелю,
Но за это тебя в свое шахство возьму".

Снизойдет на меня пусть твой праведный гнев,
О, Аллах! Ведь на мне же бездействия грех!
Согласилась Мэхшид, но не знала она,
Что не шах это вовсе, а дьявол... Шайтан.

Опоил ее Иблис отваром из трав,
Задурманил ей разум и ночью украл.
Я здоровым очнулся чрез несколько дней,
Но навеки простился с невестой своей.

Я мечтал заколоть прямо в сердце шайтана,
Как учили меня мои предки - кинжалом,

Но явилась однажды Мэхшид мне во сне:
"- Это выбор был мой", - изрекла она мне,

- "Я спасла тебя, милый, теперь сторожу
Я ворота шайтанова дома,
И тебе я давно уж не принадлежу, -
Я в владении нынче другого.

Береги себя милый во снах, наяву,
Береги, когда даже не хочется жить"...
И отныне я так за двоих и живу:
За себя и за душу моей Мэхшид.

V.

Спасибо, мама, что называла бездарностью;
Пишу тебе я слова благодарности.
Прости за то, что тебя не слушал...
Я стану лучше... Я стану лучше...

Меня нет в живых...

Ты знаешь, мама, всё не напрасно!
Ты не поверишь, но с ней я был счастлив.
Мы слов-пощёчин пустили стаю...
Прости меня, ведь я прощаю...

Я прощаю...

Километры фальшивости, сантиметры до суицида;
В похоронных бюро на живых уже примеряют виды.
Как найти ворота в этих холодных стенах,
Чтобы очнулось моё обречённое тело?
Всё в этом мире тленно, всё увядает с годами:
Миллионы людей смердят после смерти,
И лишь единицы благоухают...

- Мне бы хотелось второго, довольствоваться буду первым,
Чтоб неповадно было другим выбираться за стены...
Мне бы хотелось второго, довольствоваться буду первым,
Чтоб неповадно было другим выбираться за стены...

Мне бы хотелось второго, довольствоваться буду первым,
Чтоб неповадно было другим выбираться за стены...

Меня нет в живых...

На войне – как на войне.

Я боюсь тебя увидеть снова,
Я не знаю что тебе сказать.
Где найти то значимое слово,
Да и нужно ли его искать?

Мы столкнемся где-то в суматохе:
Ты пройдешь, и я пройду -
Каждый по своей дороге
В болешоковом бреде,

Всковырнув пинцетом раны,
Заливая кровью пол
В полушаге от нирваны -
Может, это перебор?

Может хватит нам печали?
Есть ли смысл воевать?
Я хочу сказать "скучаю"...
Но не знаю как сказать.

Потому спрошу другое,
Что не важно в целом мне:
"Как дела?" и все такое -
На войне - как на войне.

Одиночество в сети.

Недельный мусор на старом паркете
Закроет скоро дверной проем...
Он обновляет страницу в соцсети
И неустанно играет в "Сапёр".

Его никто уж почти не тревожит
Из реальных, и в мире ином
Так бесцельно еще один прожит
Год с тарифом в сети "Эконом".

Дело в том, что в реальности скучно,
Да и нет у плеча никого,
Кто б одними губами беззвучно
Мог, коснувшись, оставить тепло.

И на тридцать седьмой параллели,
Отсекая боль от вероломств,
За красивой картинкой модели
Он закрылся на сайте знакомств,
Чтоб быть нужным хотя бы кому-то...

Он заходит и ждет смс,
И рисует миры перламутром,
Где опаздывает на важный рейс.

Ну а в парке в канун Хэллоуина
Вновь гуляет по тропам она -
Та, что пахнет цветами жасмина,
Та, что сверху ему дана.

Но он снова сидит в интернете,

Пропускает за месяцем год
И мечтает все о тет-а-тет-е,
С рандеву без хлопот и забот...

Вновь запустят адронный коллайдер,
И найдут на Меркурии медь...
Но пока не заглохнет провайдер
Он с отчаяньем будет сидеть.

И пройдут комом дни и недели,
Она встретится... только не с тем.
Если вдруг не случится затмение,
И не рухнут барьеры систем -

То её он, конечно, упустит,
Ту, что целую вечность искал,
Променяв свою жизнь на компьютер,
На реальность "delete" нажав.

VI.

Вечер ложился спать,
Утро опять опаздывало...
Я бы хотел летать,
Но мог только запалзывать...

Разум бежал от чувств
Истиной условною...
Я был, как глобус, пуст,
Но с виду переполненным.

Таял в струне мотив,
Песня звучала лысою...
Я ждал без перспектив
Нового и чистого...

Что много лет назад
Пусть расскажут учебники...
Я могу показать,
Что, как мне кажется, верное...

Вечер улёгся спать,
Утро звонило в панике...
Стоит ли мерно ждать
Гибель во льдах Титаника?

Мне спокойней, зажигая сигарету и встречая рассвет.

Да, ты не любишь табак... И он тебя тоже нет. -

Эта трагедия написана до вас еще за тысячи лет -

Мы не влияем никак... Мы отравляем скелет.

На эскизах символистов большинство увидит чёрный квадрат.

На мой вопрос "Почему?" ты отвечаешь куда.

Я пытался объяснить, что нужен мир, но им важнее война...

- Нам научиться б любить... Тебе поменьше себя...

Со скоростью падаем вверх,
Со страхом глотая воздух,
Мы так не отличны от тех,
Кто думает, что не поздно.
Мы так не похожи на них,
Мы так ненавидим сроки,
Когда на своих двоих
Чужие несем пороки...
Со скоростью падаем вверх,
Держась иногда за руки...
И, может быть, наш успех
Не скроется от поруки...
Ты знаешь меня всего,
Всего и, наверно, полностью...
Безвременно и тепло
Над лоном у нашей пропасти,
Где взглядом уже не счесть
Поломанных нами судеб;
И вроде бы что-то есть,
И может быть даже будет...

Но было уж слишком много...

Ты плачешь, что я стебусь,
А я каждый день боюсь...
И эти выученные наизусть
Глаза...
- Мне нечего им сказать...

Как больно всё это понять...
Как страшно всё это понять...
Я так не хочу опять
Надеяться и терять...

Но мы падаем вверх...

Господа, вы фальшивите,
Ваша дружба – сквозь пальцы в песок.
Вы прекрасно друг другу лыбьтесь,
Но с оглядкой на кошелек.

Господа, вы самоназначились,
Самочинно воссели на трон.
Ваша вшивая мнимая значимость
Выворачивает нутро.

Господа, вы слишком напудрены,
«Слишком» хуже порой, чем «недо-».
Господа, вы б почаще бы думали,
Разевая поменьше хайло.

Мне не трудно залечь на дно
И простить в миллионный раз,
Но не жди от меня потом
Молодости юных глаз...
Брызги красок, штрихи на полу –
От желанья, конечно, излить...
Умирают дома в золу, -
Я, закрывшись от них в углу,
Продолжаю курить...,
Чтобы проще было простить...

Я залегаю на дно,
Желая сказать, накричать,
Наломать, натоптать,
Наругать, надорвать,
Перевернуть...

Но...

Я залегаю на дно...

Я залегаю на дно...
Ты знаешь,
может это и есть Оно?

Иначе

смог бы я

так часто

прощать?

Они стояли и молчали,
Когда в него стреляли.
Они стояли и молчали,
Пытаясь сохранить престиж,
Свои мечты, свои печали –
У каждого ведь свой барыш.

Они стояли и молчали,
Ссылаясь на дела, проблемы,
Семью, не доеных коров...
Они стояли и молчали –
У них была дилемма,
Но не было тех нужных слов.

Они стояли и молчали...
Они стояли и молчали...
Они стояли и молчали...
Они его распяли.

«Если бы стих сложился...»

З. Рамазанова

Если бы мир замкнулся,
Если бы ты проснулся,
Если бы все как раньше,
Только уже без фальши.

Если бы снег кружился,
Если бы ты смеялся,
Если бы день сложился,
Если бы миг удался.

Если б сыгралась песня,
Если б все было честно,
Если б не наше "если",
Если бы,
Если б,
Если...

Если бы мир добрее,
Если бы мы умнее,
Если бы,
Если б,
Если...

...Жаль, ты отдыхаешь на море...
Завтра мой последний экзамен.
Может, нас оставят в покое?
Мы б убежали

Любоваться глазами,
Срывать эдельвейсы,
Готовить лазанью
И бегать по рельсам,
Целоваться под звёздным,
Шептать про Армстронга...
Ты, наверно, не знаешь,
Я фанат Астрономии...

OUTRO

Гипербола -
Так интересно!
С поэтессами
У меня не было!

Не было -
Это честно!
Не было! -
Так неуместны
Ваши сплетни,
Ваши слухи...
Горите адово,
Суки!

Оглавление

«Весеннее солнце окутано золотом».....	2
Это было с нами.	3
Осень на струнах	4
«Ему весь мир казался тенью»	5
«Гаяна ты моя, Гаяна»	6
Ничего не делать.	7
Виртуальная реальность.	8
Березка.....	9
Сокол.	10
«Переведи меня через то поле»	11
Птица Горюн.....	12
«Здравствуй, милая подушка!».....	13
Луны Явина.....	14
Брошенные дети.	15
«Огонь горит, мерцает пламя»	17
Вслед за мечтой.	18
«Моя прекрасная Варвара»	19

Новогоднее.....	20
Про маленького гномика.....	22
Механик-неумеха.....	23
Ночь перед Рождеством.....	26
А. Вольному.....	28
Весенний вальс.....	29
Город не спит.....	30
ЕГЭ.....	31
«Зацвела на рассвете черёмуха».....	33
В этой траве.....	34
Вхождение Христа.....	35
Ночь в городе небоскрёбов.....	36
Бетонный город.....	37
Песнь Детству.....	39
Кукушка.....	40
В поисках себя.....	41
Беспечный ангел.....	43
Окно в прошлое.....	44
«Всё зародилось на заре эпох».....	46
Два цветка и одна голова.....	48
Счастье и несчастье.....	50

Рождение.	51
Об историях былин.	52
«Не цветут сады и не светит пламя».....	54
Москва - мой странный дом.....	55
Нотр-Дам.....	57
«Я в карманы не лезу за словом»	59
«Её кудри заплетены в косы»	60
«Я для тебя согрею землю».....	61
Утро.	62
Блюз.	63
Дельфин.....	64
«Расстился туман над рекой».....	65
«По деревням ходили калики»	66
«По полудню гоняет голубку».....	67
«Склонилась над озером ива».....	68
«Все закрыты двери в доме».....	69
Невидимка.....	71
«На жёлтом пламенном ковре»	72
«По Петербургу бродят тени»	73
Меркурий.	74
Бал Уродов.	75

Город смерти.	78
Нерожденный ребенок.....	79
«Старый дом, старый дом»	81
«Наше сердце в трёх берёзках»	83
«Морось с неба в летний вечер».....	84
«И никто не будет с нами».....	85
INTRO.....	86
Русалочка.	87
«Оставим пустой балаган и извечный шум»	89
Мальчик.....	90
«Мы просто бедные студенты»	91
«На улице дожди! Какое это счастье»	92
Облепиха.	93
Не в одной постели.	95
«Скажу "спасибо" небу».....	97
«Девушка, уж коль признаться честно»	98
Девочка с ветрянкой.	99
«Ну ничего себе, Мадам! «.....	100
Не продохнуть.	101
«Мне на обед лишь хлеб из отрубей»	102
«Третий год он писал о любви».....	103

Бронницы.	104
«По рельсам и шпалам, по рельсам и шпалам»	105
«С возвращением из больницы с недосыпом на лице».....	106
День Рождения.	107
«Этот вечер не забыть»	109
Попрошайка.	111
«Новогодняя длинная улица»	112
Солнце.	113
Плюшевый мишка.....	115
«Когда в страну придут разруха».....	117
«Ты терпи, моя Радость, терпи»	118
«Я просыпаюсь ранним утром, прищуривая глаза».....	119
Клуб.	123
«И только Боженка знал»	125
«Я сижу на радуге»	127
«Заросли ежевикой ограды»	128
«Нарисуй мне мелом солнце».....	129
«Киев, Киев – ну здравствуй, добрый».....	130
«Не грусти. Не мытьем, так катаньем».....	131
Заколдованный рыцарь.....	132
Старец Степи.	134

Мэхшид и Шайтан.	137
«Спасибо, мама, что называла бездарностью»	139
На войне – как на войне.	140
Одиночество в сети.	141
«Вечер ложился спать, Утро опять опаздывало»... ..	143
«Мне спокойней, зажигая сигарету и встречая рассвет»	144
«Со скоростью падаем вверх»	145
«Господа, вы фальшивите»	147
«Мне не трудно залечь на дно»	148
«Они стояли и молчали»	149
«Если бы мир замкнулся»	150
«...Жаль, ты отдыхаешь на море"	151
OUTRO	152

От автора.

3653 – очень важные числа. Это не просто набор цифр и не просто название сборника. Это 3653 дня. 10 лет из жизни. В первый день ты являешься одним человеком, в последний уже совершенно другим. Название для сборника самое подходящее. Самое старое стихотворение в нём датируется 2004 годом, самое позднее – 2014. Этот сборник – определенный итог. Мне нужен новый этап, новая точка отсчёта, новые стимулы.

В таких книгах в самом конце принято писать благодарности всем, кто повлиял на их создание. Но боюсь, что просто не смогу назвать всех, а не назвать кого-то одного, но назвать другого – неправильно, неприятно, обидно, некрасиво.

Поэтому укажу самых основных:

1. Мои родные, моя семья. Все без исключений.
2. Б. Загвоздин и А. Каиненко. Вечная память. Обоим.
3. А. Блаженков, П. Пушкарук, Р. Кляузов.
4. Друзья, учителя, наставники, читатели, слушатели, коллеги, ученики, завистники и ненавистники.